

ISSN 3079-9449 (Onlaýn)

FILOLOGIÝANYŇ

MESELELERI

4/2025

ESASLANDYRYJYSY – DÖWLETMÄMMET AZADY ADYNDAKY TÜRKMEN MILLI DÜNYÄ DILLERI INSTITUTY

ISSUES OF PHILOLOGY

ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ

FILOLOGIÝANYŇ MESELELERI

ISSUES OF PHILOLOGY

ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ

MAZMUNY

CONTENTS

СОДЕРЖАНИЕ

3

FILOLOGIÝA PHILOLOGY ФИЛОЛОГИЯ

Gülşat Gündogdyýewa

Haýwanat dünýäsine degişli frazeologizmleriň türkmen we pars dillerinde degşirme derňewi

Gulshat Gundogdiyeva

Comparative Analysis of the Animalistic Phraseological Units in the Turkmen and Persian Languages

Гульшат Гундогдыева

Сопоставительный анализ анималистических фразеологизмов в туркменском и персидском языках

8

Şeker Osmanowa

«Gorkut ata» eposynda frazeologizmleriň ulanylyşy

Sheker Osmanaova

The Use of Phraseological Units in the Epos “Gorkut Ata”

Шекер Османова

Использование фразеологизмов в эпосе «Горкут ата»

12

Altyn Rozyýewa, Ogulaý Jumaýewa

Şekil ýasaýjy omonimdeş goşulmalar

Altyn Roziyeva, Ogulay Jumayevea

Homonymous Formative Suffixes

Алтын Розыева, Огулай Джумаева

Омонимические формообразующие суффиксы

17

Selbi Batyrowa

Türkmen halkynyň milli döp-dessurlary bilen baglanyşykly sözleri terjime etmegiň aýratynlyklary

Selbi Batyrova

Features of the Translation of Words Associated with the National Traditions of the Turkmen People

Селби Батырова

Особенности перевода слов, связанных с национальными традициями туркменского народа

24

Nergis Biray

Magtymguly Pyragynyň şygrylarynda şahsy we jemgyýetçilik gymmatlyklary

Nergis Biray

Individual and Social Values in the Poems of Magtymguly Pyragy

Нергис Бирай

Отражение личностных и общественных ценностей в произведениях Махтумкули Фраги

31

Jeren Ilamanowa

Türkmen dilinde sinonimleriň toparlara bölünişi

Jeren Ilamanova

Classification of Synonyms in the Turkmen Language

Джерен Иламанова

Классификация синонимов в туркменском языке

**OKATMAGYŇ USULYÝETI
МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ**

METHODOLOGY OF TEACHING

38

Ýokuthon Raýimaliýewa, Mekan Arlanow

Ikinji dili özleşdirmekde psiholingwistik faktorlar

Yoqutxon Rayimaliyeva, Mekan Arlanov

Psycholinguistic Factors in Second Language Acquisition

Ёкутхон Райималиева, Мекан Арланов

Психолингвистические факторы в освоении второго языка

44

Kümüş Allabaýewa

Daşary ýurt dillerini hünär bilen baglanyşdyryp okatmagyň wajyplygy

Kumush Allabayeva

The Importance of Teaching Foreign Languages in Connection with the Specialty

Кумуш Аллабаева

Актуальность профессиональной направленности в преподавании иностранных языков

49

Alsu Aşrapowa, Indir Makarow, Ramil Mirzagitow

Wizual sungat tehnologiýalary dilleri okatmakda milli dili we medeniýeti saklamagyň serişdesi hökmünde (tatar diliniň mysalynda)

Alsu Ashrapova, Indir Makarov, Ramil Mirzagitov

Visual Art Technologies in Language Teaching as a Means of Preserving National Language and Culture (on the example of the Tatar language)

Алсу Ашрапова, Индир Макаров, Рамил Мирзагитов

Визуальные арт-технологии в обучении языкам как средство сохранения национального языка и культуры (на примере татарского языка)

**PEDAGOGIKA WE PSIHOLOGIÝA
ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ**

PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY

55

Şyhymustapa Hudaýberdiýew, Perdegül Durdybaýewa

Şahsyýetiň indiiduallygyny ösdürmegiň meseleleri

Shyhymustapa Hudaiberdiyev, Perdegul Durdybayeva

Issues of the Development of Personality's Individuality

Шыхымустапа Худайбердыев, Пердегул Дурдыбаева

Проблемы формирования индивидуальной личности

HAÝWANAT DÜNYÄSINE DEGIŞLI FRAZELOGIZMLERIN TÜRKMEN WE PARS DILLERINDE DEGŞIRME DERÑEWI

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE ANIMALISTIC PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE TURKMEN AND PERSIAN LANGUAGES

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АНИМАЛИСТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ТУРКМЕНСКОМ И ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКАХ

TM

*Gülşat Gündogdyýewa,
Magtymguly adyndaky
Türkmen döwlet uniwersitetiniň
mugallymy, filologiýa
ylymlarynyň kandidaty*

ENG

*Gulshat Gundogdiyeva,
lecturer of Magtymguly
Turkmen State University,
Candidate of Philology*

RU

*Гульшат Гундогдыева,
преподаватель Туркменского
государственного
университета имени
Махтумкули, кандидат
филологических наук*

Annotasiýa

Ylmy makalada haýwanat dünýäsine degişli frazeologizmleriň türkmen we pars dillerinde degşirme derñewi geçirilýär. Iki dilde işjeň ulanylýan frazeologizmlerde köpsanly umumylyklaryň we aýratynlyklaryň bardygý kesgitlenýär. Frazelogizmleriň manylaryny, ulanylyş aýratynlyklaryny takyk bilmegiň daşary ýurt dilini öwrenijiniň dilini has-da baýlaşdyrýandygy, gözýetimini giňeldýändigini belle-nip geçilýär. Türkmen we pars dillerindäki frazeologizmleri öwrenmegiň iki halkyň mede-niýeti, yrym-ynançlary, döp-dessurlary we dünýägaraýşy barada gymmatly maglumatlary toplamaga ýardam berýändigini nygtalýar.

Annotation

Scientific article makes a comparative analysis of the animalistic phraseological units in the Turkmen and Persian languages. It is determined that there are many similarities and differences in the actively used phraseological units in two languages. It is noted that accurate knowledge of meanings, peculiarities of usage of the phraseological units further enriches speech of foreign language learner and broadens his outlook. It is mentioned that studying the phraseological units of the Turkmen and Persian languages helps to collect valuable information about the culture, beliefs, traditions, customs and worldview of the two nations.

Аннотация

В научной статье проводится сопоставительный анализ анималистических фразеологизмов в туркменском и персидском языках. Изучение данного вида фразеологии в сопоставляемых языках позволяет выявить сходства и различия в отражении образов животных в языковой картине мира двух народов. Уместное использование фразеологических единиц способствует обогащению речи изучающего иностранный язык, а также расширяет его культурный и когнитивный кругозор. Анализ данной фразеологии способствует получению ценной информации о культурных традициях, верованиях и мировоззренческих установках туркменского и персидского народов, а также углубляет понимание их национального менталитета и неповторимой самобытности духовного наследия.

Açar sözleri: türkmen dili, pars dili, frazeologizm, haýwanat dünýäsi, degşirme derňewi, taýly frazeologizm.

Türkmen halkynyň Milli Lideri Gahryman Arkadagymyzyň, Türkmenistanyň hormatly Prezidenti Arkadagly Gahryman Serdarymyzyň taýsyz tagallalary netijesinde ylym we bilim pudaklarynda uly özgertmeler amala aşyrylýar. Ösüp gelýän ýaş nesliň biliminiň ýokarlandyrylmagy üçin amatly şertler döredilýär. Ylmy we bilimi ösdürmegiň barşynda döwletara gatnaşyklara uly orun degişlidir. Şunuň bilen baglylykda, Garaşsyzlyk ýyllarynda goňşy döwletler bilen dostlukly gatnaşyklaryň ösdürilmegini, pugtalandyrylmagyna aýratyn üns berildi. Häzirki wagtda hem dowam etdirilýän bu gatnaşyklaryň esasynda türkmen dilini daşary ýurt dilleri bilen degşirip öwrenmäge giň mümkinçilikler döreýär.

Ene dilimizi daşary ýurt dilleri bilen degşirip öwrenmek, olarda bar bolan leksika-semantik meňzeşlikleri we aýratynlyklary ýüze çykarmak meselesi örän wajyp meseleleriň biridir. Diliň esasy çeperçilik serişdeleriniň biri bolan frazeologizmleriň ulanylýan ýagdaýlaryny takyk bilmek daşary ýurt dilini öwrenijiniň dilini has-da baýlaşdyrýar we gözýetimini giňeldýär. Frazeologizmleriň öwrenilmegi iki halkyň medeniýeti, döp-dessurlary we dünýägaraşy barada gymmatly maglumatlary toplamaga ýardam berýär. Aýdylanlary tassyklamak üçin iki dildäki haýwanat dünýäsine degişli frazeologizmleriň degşirme derňewiniň netijesinde duş gelen taýly frazeologizmlere seredip geçeliň.

Degşirilýän iki dilde işjeň ulanylýan frazeologizmlerde *at, geçi, eşek, guzy, düýe, sygyr, towuk, horaz, serçe, gyrgy, bilbil, syçan, pişik, it, möjek, tilki, keyik, torsuk, aýy, maýmyn, ýylan, hažžyk, sakyrta, ary, garynja, tomzak* ýaly atlar ulanylýar. Ondan başga-da seljermeleriň dowamynda frazeologizmleriň düzüminde, ýabany haýwanlara garanda, öý haýwanlarynyň atlarynyň has köp duş gelýändigini görmek bolýar. Munuň sebäbini adamlaryň öý haýwanlaryny hemişe görýändigini we olaryň häsiýetlerine beletdigi bilen düşündirmek bolar. Rus alymy S.M. Demidowyň belleýşi ýaly, jemgyýetiň ösüşiniň dürli döwründe adamlaryň haýwanlara bolan garaşsyznyň dürli-dürli bolandygy tebigy ýagdaýdyr. Şeýle garaýyşlar, ilki bilen, haýwanlaryň daş keşbi (owadanlygy, ululygy), fiziki häsiýetleri (güýçlüligi, çalasyňlygy, çydamlylygy), şeýle hem olaryň adamyň gündelik durmuşynda we hojalyk işlerinde tutan orny bilen bagly bolupdyr [8, 143 s.]. Aýdylanlary tassyklamak üçin mysallara ýüzleneliň.

Parslaryň ynanjyna görä, itiň ýedi jany bar. Şonuň üçin olar çydamly, jany berk. Ýaşayşa ukyply adamy it bilen deňäp, *مثل سگ هفت جان داشتن* (*mesl-e säg häft jan daştän*; sözme-söz terjimesi: *it ýaly ýedi jany bar*) diýilýän frazeologizmi ulanýarlar. Türkmen dilinde hem şol bir manyny aňladýan we düzüminde «it» sözi bolan, emma komparativ (deňeşdirme görnüşli) frazeologizm bolmadyk **it janly** [4, 620 s.] diýen frazeologik birlik bar. Mysallardan görnüşi ýaly, iki diliň frazeologizmlerinde «it» sözi bir ýagdaýy güýçlendirip aňlatmak üçin ulanylýar.

Türkmen dilinde ýagşy kişi bolan bolup, mekir, gizlin hereket edýän ikiýüzli adamyň häsiýetini aňlatmak üçin **goýun derisine giren möjek** [5, 98 s.] diýen frazeologizm ulanylýar. Pars dilinde şeýle häsiýetli adam ýylana deňelip, مار خوش خط و خالی است (*mar-e hoşhät(t)ohali äst*; sözme-söz terjimesi: *owadan çyzykly we meňli ýylandyr*) [12, 441 s.] ýa-da türkmen dilindäki ikinji frazeologizme doly gabat gelýän گرگ در لباس میش (*gorg dār lebas-e miş*; sözme-söz terjimesi: *goýun lybasyndaky möjek*) [6, 445 s.] diýen frazeologizmler ulanylýar. Bu mysallardan geçmişde adamlaryň möjege bolan oňaysyz garaýyşlaryny görmek bolýar. Muňa garamazdan, halk döredijiligine degişli käbir maglumatlara görä, möjege oňyn hem garalypdyr. Muňa mysal hökmünde aşakdaky frazeologizmi görkezmek bolar. **Gurtmusyň ýa tilki?** frazeologizmi möhüm iş üçin giden adam gelende, iş bitirenligini ýa-da bitirmänligini bilmek üçin berilýän sorag bolup [4, 497 s.], oňa «Gurt» diýlip jogap berilmegi işiň şowuna bolandygyny aňladýar. Käwagt onuň biraz üýtgedilip ulanylyşyna hem duş gelmek bolýar: **Gurtmusyň, tilki?** [5, 130 s.] we **Gurtmy, tilkimi?** [8, 154 s.]. XI asyryň belli dilçi alymy Mahmyt Kaşgarlynyň «Diwany lugatyt-türk» atly meşhur sözlüğünde agzalan frazeologizmiň taýy **Tilkümü togdy azu bōrimü** görnüşde getirilýär. Onuň göni terjimesi: *Tilki dogdumy ýa-da gurt*. Bu aňlatma ady agzalan sözlükde gyz ýa-da oylan çaganyň doglandygyny bilmek üçin ulanylandygy barada maglumat getirilýär [2, 304 s.]. Şu mysallardan görnüşi ýaly, möjege şowlulyk getirýän jandar hökmünde garalypdyr.

Türkmen dilinde biri-biri bilen oňuşmaýan adamlara **it bilen pişik ýaly** [4, 620 s.] diýilýär. Pars dilinde onuň doly we bölekleýin taýlarynyň bardygy ýüze çykarylady. Bu frazeologizmiň doly taýy مثل سگ و گربه (*mesl-e säg-o-gorbe*; sözme-söz terjimesi: *it we pişik ýaly*) we bölekleýin taýy مثل کارد و پنیر (*mesl-e kard-o-pänir*; sözme-söz terjimesi: *pyçak we peýnir ýaly*) [7, 96 s.] diýlip aýdylýar.

Türkmen dilinde görünmesiz ýerde görüňän, hemme zatda öňe düşüp ýören adam dogrusynda **geçiniň öň aýagy ýaly** [5, 90 s.] diýen komparatiw frazeologizm ulanylýar. Pars dilinde oňa many taýdan doly gabat gelýän, ýöne düzüminde haýwan ady bolmadyk frazeologizmler bar, olar خود همه (هر) آش (*nohud-e häme-ýe (här) aş*; sözme-söz terjimesi: *hemme (her) aşyň nohudy*) [7, 91 s.] we مثل قاشق ناشسته (*mesl-e gaşog-e naşoste*; sözme-söz terjimesi: *ýuwulmadyk çemçe ýaly*) [10, 301 s.]. Görşümüz ýaly, soňky frazeologizm türkmen dilindäki **ýuwulmadyk çemçe ýaly** [5, 388 s.] frazeologizminiň doly taýydyr. Agzalan frazeologizmiň pars dilindäki doly taýy, esasan, çagalar babatynda gür-rüň edilende ulanylýar.

Käbir frazeologizmlerde adamyň gylyk-häsiýetiniň aýratynlyklary haýsy-da bolsa bir haýwan bilen baglanyşdyrylýar. Kä ýagdaýda bolsa dürli dillerde şol bir many dürli haýwanlaryň atlary bilen berilýär. Bu bolsa, birinjiden, haýwanat dünýäsiniň käbir wekillerine mahsus bolan daşky we içki sypatlary adamyň belli bir derejede özüne ýakyn

hasaplaýandygy bilen, ikinjiden, her bir halkyň özüne mahsus bolan dünýägaraýşy bilen şertlendirilýär. Meselem, türkmen dilinde bir adamyň bilmediksirän bolýan, köpbilmişlik edýän, birini oýnajak bolýan, hile guraýan ýagdaýynda ulanylýan **at oýnatmak** [5, 32 s.] diýen frazeologizm pars dilinde گربه رقсандن (*gorbe rägsandän*; sözme-söz terjimesi: *pişige tans etdirmek*) [9, 187 s.] ýa-da گربه رقسانی کردن (*gorbe rägsani kârdän*; sözme-söz terjimesi: *pişik oýnatmak, pişige tans etdirmek*) [11, 387 s.] görnüşinde ulanylýar we şol bir manyny aňladýar.

Düzüminde «eşek» sözi bolan komparatiw frazeologizmleriň degşirilýän iki dilde doly taýlary ýüze çykaryldy. Olar türkmen dilinde **gatyr ýaly işlemek** [5, 80 s.] ýa-da **eşek ýaly işlemek** we pars dilinde مثل خر کار کردن (*mesl-e här kar kârdän*; sözme-söz terjimesi: *eşek ýaly işlemek*) [12, 475 s.] görnüşde ulanylýar. Bu frazeologizmler iki dilde hem biriniň gaty kän işleýändigini, derini saçyp zähmet çekýändigini aňladýar, şeýle hem derňewleriň dowamynda agzalan frazeologik düzümiň başga bir pars sinonimdeş taýy, ýagny «eşek» sözüniň ýerine «it» sözi ulanylyp aýdylýan taýy hem ýüze çykaryldy, ol مثل سگ جان کندن (*mesl-e säg jan kändän*; sözme-söz terjimesi: *it ýaly jan etmek (zor salmak)*) [6, 332 s.] görnüşde ulanylýar. Şeýle-de eşek bilen baglanyşykly **eşegiň gulagyna ýasyn okan ýaly** [5, 385 s.] diýen türkmen dilindäki frazeologizm pars dilinde مثل (*mesl*) sözi getirilmän ulanylýar: به گوش خر یاسین خواندن (*be guş-e här ýasin handän*; sözme-söz terjimesi: *eşegiň gulagyna ýasyn okamak*) [13, 80 s.].

Ylmy derňewiň dowamynda «düyé» sözüniň ulanylmagy bilen dörän frazeologizmler ýüze çykaryldy. Türkmen dilinde **düyäniň dabany ýaly** [3, 217 s.] we pars dilinde مثل پاشنه شتر (*mesl-e paşne-ýe şotor*; sözme-söz terjimesi: *düyäniň dabany ýaly*) [6, 88 s.] diýen frazeologizmler düzüm bölegi taýdan doly gabat gelýän hem bolsalar, semantikasy boýunça düýbünden tapawutlanýar. Türkmen dilinde bu frazeologizm *utanmazak, yüzüne almaýan adam*, pars dilinde bolsa *guran gara çörek* diýmegi aňladýar.

Içinde haýwanlaryň atlary getirilýän frazeologizmleriň türkmen we pars dillerinde degşirme derňewi geçirilende, bu dillerde biri-birine doly ýa-da bölekleyin gabat gelýän ençeme frazeologizmleriň bardygy ýüze çykaryldy. Bu ýagdaý irki döwürden bäri goňşy ýaşaýan halklaryň dilleriniň biri-biri bilen täsirleşendigini görkezýär. Bu halklaryň dilindäki umumylyk barada A. Öwezow şeýle belleýär: «Ünsi özüne çekýän zat köp halatlarda meňzetme hökmünde iki dilde-de şol bir zadyň saýlanyp alynmagydyr. Bu, elbetde, tebigydyr. Şeýle durnukly meňzetmeleriň döreýiş çeşmeleri halkyň çeper döredijiligidir we şunlukda, ol çeper edebiyata hem mahsus bolýar. Iki halkyň çeper döredijiligi bilen doly tanşanyňda, biri-birine bolan meňzeşlikleriň inňän köpdügini, şeýlelikde, olaryň köpüsi-niň gözbaşynyň birdigini aňlamak mümkin» [3, 216 s.].

Derňelýän dillerdäki frazeologizmleriň bir dilden beýlekisine geçendigini tassyklaýan mysallar köp. Munuň özi türkmen we pars dilindäki frazeologik dil birliklerini degşirip

öwrenmegiň ähmiýetini ýene bir gezek aýdyň ýüze çykarýar. Frazelogizmleri degşirip öwrenmek pars dilindäki tekstleri dogry terjime etmäge mümkinçilik berýär.

Kabul edilen wagty: 2024-nji ýylyň 28-nji noýabry.

Edebiýat

1. Babaýew K. Türkmen dilinde idiomalar. – A.: Türkmen döwlet uniwersitetiniň tipografiýasy, 1962. – 200 s.
2. Mahmyt Kaşgarly. Türki dilleriň diwany (Diwany lugatyt-türk). – A.: Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2021. – 776 s.
3. Öwezow A. Türkmen edebi dilinde alynma sözleriň ulanylyşy. – A.: Ýlym, 1988. – 268 s.
4. Türkmen diliniň düşündirişli sözlügi. I tom. – A.: Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2016. – 648 s.
5. Türkmen diliniň frazeologik sözlügi. – A.: Ýlym, 1976. – 400 s.
6. Голева Г.С. Фарси-русский фразеологический словарь. – М.: Грааль, 2000. – 554 с.
7. Голева Г.С. Фразеология современного персидского языка. – М.: Муравей, 2006. – 224 с.
8. Демидов С.М. Растения и животные в легендах и верованиях туркмен. – М.: Старый сад, 2020. – 446 с.
9. Пейсиков Л.С. Лексикология современного персидского языка. – М.: Изд-во Московского университета, 1975. – 207 с.
10. Персидские пословицы и поговорки (сост., перев. и комментарии Х.Г.Короглы). – М.: Изд-во Восточной лит-ры, 1961. – 364 с.
11. Персидско-русский словарь (под ред. Ю.А. Рубинчика). Т. II. – Тегеран: Гуттенберг, 2008. – 848 с.
12. شاهى منصور. اصطلاحات فارسى ايران. – تهران: پراك، 1963. – 992 ص.
13. مهتاب منصوری. ضرب المثل های ایرانی. – تهران، 1380. – 304 ص.

«GORKUT ATA» EPOSYND A FRAZEOLIGIZMLERİŇ ULANYLYŞY

THE USE OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE EPOS “GORKUT ATA”

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ЭПОСЕ «ГОРКУТ АТА»

TM

*Şeker Osmanowa,
Hydyr Derýaýew adyndaky
Mugallymçylyk mekdebiniiň
mugallymy*

Annotasiýa

Makalada «Gorkut ata» eposynyň türkmen diliniň taryhyny öwrenmekde gymmatly çeşmeleriň biridigi nygtalyp, onda ulanylýan frazeologizmler seljerilýär. Eposda ulanylýan frazeologizmler idiomatik, aforistik, perifrastik, ewfemistik frazeologizmler, nakyllar we atalar sözi diýen toparlara bölünýär we olaryň eseriň diliniň çeperçiligini artdyrmaga, onuň akgyňly okalmagyna ýardam edýändigini deňişli mysallar arkaly düşündirilýär.

ENG

*Sheker Osmanova,
lecturer of Hydyr Deryayev
Pedagogical School*

Annotation

The article notes that the epos “Gorkut ata” is considered one of the valuable sources in the study of the history of the Turkmen language and it analyzes the phraseological units used in it. Phraseological units are used extensively in this epos. The idiomatic, aphoristic, periphrastic, euphemistic phrases and phraseological units that turned into proverbs and used in the epos increase the artistry of the language of the epos and contribute to the fluent reading of the work.

RU

*Шекер Османова,
преподаватель
Педагогического училища
имени Хыдыра Дерьяева*

Аннотация

В статье отмечается, что эпос «Горкут ата» является одним из ценных источников для изучения истории туркменского языка. В работе проводится анализ функционирования фразеологизмов в эпосе, которые подразделяются на идиоматические, афористические, перифрастические, эвфемистические фразеологизмы, а также на пословицы и поговорки. Отмечается, что использование данных фразеологических единиц способствует повышению художественной выразительности языка произведения и облегчает его восприятие читателем, что подтверждается приведёнными примерами.

Açar sözleri: frazeologizm, aforizm, ewfemizm, idioma, perifraza, epos.

Türkmen halkynyň Milli Lideri Gurbanguly Berdimuhamedowyň: «Biziň ene dilimiz öz gözbaşyny Oguz handan alyp gaýdýan, ähli türk halklaryň dilleriniň esasyny düzýän dildir» [1, 141 s.] diýen sözleri ene dilimiziň ençeme müňýyllyklaryň jümmüşinden syzylyp kemala gelendiginiň we onuň baý sözlük düzümi, kämil grammatik gurluşy bilen dünýäniň ösen dillerinden kem daldiginiň aýdyň subutnamasydyr.

Müňýyllyklaryň dowamynda dörän halk döredijilik eserleriniň näýbaşysy hasaplanýan «Gorkut ata» eposy türkmen diliniň taryhyny öwrenmekde gymmatly çeşmeleriň biri hasaplanýar. Bu eposda ene dilimiziň milli özboluşlylygy, ata-babalarymyzyň baý durmuş tejribesi, akyly-paýhasy, ruhy keşbiniň dogruçyl beýany saklanýar.

Eposyň dili gadymy oguz-türkmen dilidir. Eposda ussatlyk bilen ulanylan meňzetmeler, deňeşdirmeler, ulaltmalar, kiçeltmeler, sinonimler, antonimler, frazeologizmler – durnukly söz düzümleri çeperçilik serişdesi hökmünde hyzmat edýär.

Frazeologiýanyň düzümi köp dürlüdür. Oňa nakyllar, atalar sözleri, ewfemizmler, aforizmler, alkyşlar ýaly diliň çeperçilik serişdeleri degişlidir. Türkmen halk döredijiliginde, nusgawy edebiýatda we häzirki zaman edebiýatynyň görnükli wekilleriniň döredijiliginde diliň çeperçilik serişdeleri ussatlyk bilen ulanylýar. Şonuň üçin-de edebi dilde frazeologiýanyň esasy çeşmesi çeper, publisistik eserleriň dili hasaplanýar.

«Gorkut ata» eposynda leksika-grammatik taýdan bitewi häsiýete eýe bolan metaforik alamaty özünde saklaýan frazeologizmleri görnüşi taýdan birnäçe topara bölüp görkezmek bolar:

1. Idiomatik durnukly söz düzümleri;
2. Ewfemistik durnukly söz düzümleri;
3. Nakyllar we atalar sözi;
4. Aforistik (ganatly) durnukly söz düzümleri;
5. Perifrastik durnukly söz düzümleri.

1. Idiomatik durnukly söz düzümleri. Durnukly söz düzüminiň bu görnüşiniň manysy onuň düzümindäki sözleriň her biriniň aňladýan manysyndan gelip çykmaýar, ýagny durnukly söz düzüminiň aňladýan manysy bilen ony emele getirýän sözleriň arasynda hiç hili ýakynlyk duýulmaýar. Olaryň aňladýan leksik manysy ýitýär we olaryň birleşmeginden täze leksik many emele gelýär. Olary sözme-söz terjime edip bolmaýar. Meselem:

Arslany görüp, meýdandaky atlar *gan gagşady* [3, 110 s.].

Bu ýagdaýa oguz ýigidiniň *öýkeni gabardy*, ol gylyjyny çykardy, ýere urdy-da, ýeri esli kertdi... [3, 113 s.].

Bir begim görünmez, *bagrym ýanar* [3, 92 s.].

Oglanyň enesi beýle diýgeç, Gazanyň ýüregi ýarylan ýaly boldy, *akyly dagady*, gözüne ýaş aýlady [3, 94 s.].

2. Ewfemistik durnukly söz düzümleri. «Ewfemizm» (grekçe *eu* – owadan, sypaýy, *phemi* – gepleýärin) düşüňjesi gödek, gelşiksiz sözleri ýa-da söz düzümlerini sypaýy sözler ýa-da söz düzümleri bilen beýan etmegi aňladýar. Ene dilimiziň çeper, publisistik, ylmy edebiýatlar, resminamalar ýazylýan görnüşi monolog häsiýetlilik bilen tapawutlanyp, ol türkmen umumy halk diliniň iň kämil, normalaşan görnüşidir. Onda

ýönekeý gepleşige mahsus bolan gödek, paýyş sözleriň, wulgarizmleriň ulanylmagyna ýol berilmeýär. Ewfemizmleriň esasy hyzmaty gödek, medeniýetsiz sözleri sypaýylaşdyryp aňlatmakdan ybaratdyr.

Ýönekeý gepleşige häsiýetli sözler çeper eserleriň dilini halkyň sözleýiş diline ýakynlaşdyrmak hem-de gahrymanlaryň medeni derejesini görkezmek üçin stilistik serişde bolup hyzmat edýär.

«Gorkut ata» eposynda diliň çeperçilik serişdesi hökmünde hyzmat edýän frazeologik durnukly söz düzümleriniň arasynda ewfemistik durnukly söz düzümleri hem gabat gelýär. Meselem:

– Ogul, seniň etiňden iýeýinmi, ýa porsy duşmanyň *düşegine gireýinmi*, ataň –
– Gazanyň namysyny ýere çalaýynmy, näme edeýin, oglum? – diýdi [3, 52 s.].

– Duşmanyň *düşegine barmasyň*, olaryň sagragyny süzmäsiň. Atamyň *namysyny ýere çalman*, saklan! – diýdi [3, 53 s.].

Müň bugra getiriň, *maýa görmedik* bolsun, müň aýgyr getiriň, *gysrak görmedik* bolsun, müň sany hem *goýun görmedik goç* getiriň, müň sany hem gulaksyz, guýruksyz köpek getiriň, müň sany hem büre getiriň maňa! – diýdi [3, 68 s.]. Sen sag ol, hanym Birek *haka gowuşdy* [3, 166 s.]. Segrek mest boldy, daşara *aýak ýoluna* çykdy [3, 143 s.]. Eý, Ezraýyl! Bar, ol Däliniň gözüne görün, meňzini sarardyp, harladyp *janyny algyl!* – diýdi [3, 100 s.].

Dil halkyň ruhy dünýäsiniň aýnasydyr. Jemgyýetçilik gatnaşyklarynda dil arkaly adamyň gödek ýa-da sypaýy, medeniýetli ýa-da medeniýetsiz keşbi mälim bolýar. Ewfemizmler bolsa janly gepleşik dilinde ulanylýan dürli görnüşli gödek sözlere, söz düzümlerine sypaýy many bermek üçin ulanylýan iň oňaly frazeologik serişdedir.

3. *Nakyllar we atalar sözi*. Nakyllar ritmik gurluşlary bilen häsiýetlenýär. Atalar sözi ekspressiw-emosional häsiýetli bolup, kinaýa aňladýar. Nakyllarda, atalar sözünde doly we doly däl sözlemler ulanylýar. Olar az söz bilen giň many bermegiň, sözden tygşytly, ýerlikli peýdalanmagyň nusgasydyr. Olar metaforikligi taýdan idiomalara, ewfemizmlere ýakyndyr. «Gorkut ata» eposynda ulanylýan nakyllar, atalar sözi diňe çeperçilik hyzmatyny ýerine ýetirmän, eýsem, eseriň terbiýeçilik ähmiýetini, onuň diliň taryhyny öwrenmekdäki gymmatyny artdyrýar. Meselem:

At aýagy – köleň, ozan dili çuň olar.

Eýegili ulalar, gapyrgaly beýgeler [3, 29 s.].

Gurt ýüzi mübärekdir... [3, 48 s.].

Gök yrak, ýer gaty [4, 201 s.].

Arslan enegi ýene arslandy [3, 136 s.].

Ene haky – Taňry haky [3, 144 s.].

Köne pagta biz bolmaz.

Garry duşman dost bolmaz [3, 24 s.].

Gyz eneden görelde almasa, öwüt almaz.

Ogul atadan görelde almasa, saçak ýazmaz [3, 24 s.].

4. *Aforistik (ganatly) durnukly söz düzümleri.* Aforizmler awtory belli bolan çuň manyly, parasatly pikirleri aňladýan söz düzümleridir. Olar awtorlary ýitmedik, nakyllara, atalar sözüne öwrülmedik düzümleri öz içine alýar. Nakyllar, atalar sözleri bolsa awtorlary ýitip giden aforizmleriň has gadymy görnüşleridir. «Gorkut ata» eposynda ulanylan aforistik söz düzümlerine Gorkut atanyň öz sözlerini mysal almak bolar:

Göwnüni ulumy tutan ärde döwlet olmaz.

...Külden depe bolmaz.

Ogul atasynyň iki gözünüň biridir.

Ogul döwletli çyksa, ojagyň közüdir [3, 24 s.].

5. *Perifrastik durnukly söz düzümleri.* *Perifraza* bir sözi ýa-da düzümi manysyna ugurdaş söz ýa-da düzümler bilen çalyşmak diýmekdir. Munuň ýaly düzümler belli bir zady, adamy ýa-da wakany obrazly atlandyrmak üçin ulanylýan dil serişdesidir. Meselem:

Bäri gelgil,

Başym bagty,

Öýüm tagty...

Derse han! [3, 33 s.].

– Waý, *al tuwagym eýesi, waý, alnym, başym umydy, waý, şa ýigidim, waý, şabaz ýigidim* [3, 71 s.].

– Ogul, *tüýnügi altyn bowun öýümiň gabsasy ogul, gaza meňzär gyzymyň, gelnimiň çeçegi ogul, görer gözüm aýdyňy ogul, bilimiň kuwwaty ogul, galan ogzuň imrinjisi janym ogul!* – diýibän, köp aglaşdylar, Allaga şükür etdiler [3, 84 s.].

Görşümüz ýaly, «Gorkut ata» eposynda durnukly söz düzümleriniň dürli görnüşleri ulanylýar. Bu eserde ulanylan durnukly söz düzümleriniň toplanymygy, öwrenilmegi türkmen diliniň taryhyny öwrenmekde möhüm ähmiýete eýedir.

Kabul edilen wagty: 2024-nji ýylyň 16-njy dekabry.

Edebiýat

1. Gurbanguly Berdimuhamedow. Medeniýet halkyň kalbydyr. – A.: Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2014. – 264 s.

2. Açylowa G. Häzirki zaman türkmen dilinde durnukly söz düzümleri. – A.: Ylym, 1977. – 176 s.

3. Gorkut ata. – A.: Türkmenistan, 1990. – 192 s.

4. Kitaby dädem Gorkut. – A.: Ylym, 2021. – 464 s.

5. Türkmen diliniň frazeologik sözlügi. – A.: Ylym, 1976. – 400 s.

ŞEKIL ÝASAÝJY OMONIMDEŞ GOŞULMALAR

HOMONYMOUS FORMATIVE SUFFIXES

ОМОНИМИЧЕСКИЕ ФОРМООБРАЗУЮЩИЕ СУФФИКСЫ

TM

*Altyn Rozyýewa,
Döwletmämmet Azady adyndaky
Türkmen milli dünýä dilleri
institutynyň uly mugallymy,
filologiýa ylmlarynyň kandidaty*

*Ogulaý Jumaýewa,
Döwletmämmet Azady adyndaky
Türkmen milli dünýä dilleri
institutynyň mugallymy*

ENG

*Altyn Roziyeva,
senior lecturer of Dovletmamm
Azadi Turkmen National Institute
of World Languages, Candidate
of Philology*

*Ogulay Jumayeva,
lecturer of Dovletmamm
Azadi Turkmen National Institute of
World Languages*

RU

*Алтын Розыева,
старший преподаватель
Туркменского национального
института мировых языков
имени Довлетмаммета Азади,
кандидат филологических наук*

*Огулай Джумаева,
преподаватель Туркменского
национального института
мировых языков имени
Довлетмаммета Азади*

Annotasiýa

Makalada häzirki zaman türkmen edebi diliniň içki gurluş taýdan çylşyrymly we köp öwüşginli semantik ulgamy emele getirýändigini barada aýdylyp, ene dilimizdäki özboluşly semantik aýratynlyklaryň goşulmalaryň omonimdeş ulanylyşynda has aýdyň ýüze çykýandygy bellenýär. Türkmen dilinde *grammatik omonimdeşlik* adalgasy bilen atlandyrylýan bu hadysany açyp görkezýän mysallaryň köpdüğine garamazdan, grammatik omonimdeşligiň dilimizde ylmy taýdan ýeterlik öwrenilmändigini nygtalýar. Türkmen dilinde grammatik omonimdeşligiň,

Annotation

The article states that the modern Turkmen literary language forms a complex and multifaceted semantic system from the point of view of its inner structure; peculiar semantic features in our native language are more clearly emerged in the homonymous use of the suffixes. It is noted that in spite of the fact that there are many examples in the language that reveal such phenomenon, called as *grammatical homonymy* in the Turkmen language, grammatical homonymy has not been sufficiently studied scientifically in our language. It is stated that grammatical ho-

Аннотация

В статье отмечается, что современный туркменский литературный язык образует сложную и многогранную смысловую систему. Возникновение своеобразных семантических особенностей, с точки зрения внутренней структуры, можно более отчетливо увидеть в омонимическом употреблении суффиксов. Несмотря на то, что термин *грамматическая омонимия* в туркменском языке связана, главным образом, с образным употреблением разных типов суффиксов и их разным грамматическим

esasan, goşulmalaryň şekil-deş ulanylmagy we tapawutly grammatik manyny aňlatmagy bilen baglanyşykly bolup geýändigi aýdylýar. Bu hadysa söz ýasaýjy, söz üýtgediji we şekil ýasaýjy goşulmalaryň arasynda ýüze çykýan-da bolsa, makalada onuň şekil ýasaýjy goşulmalaryň arasynda has köp gabat gelýändigini yzarlanýar.

monymy in the Turkmen language is mainly associated with the uniform use of suffixes and their expression of the different grammatical meanings. The article analyzes that although such phenomenon occurs among the derivational, inflectional and formative suffixes, it is more common among the formative suffixes.

значением, тема до конца не изучена. В работе анализируются структурно-семантические свойства суффиксов, их роль в формообразовании и влияние омонимии на процессы словоизменения и интерпретации морфологических форм.

Açar sözleri: şekil ýasaýjy goşulmalar, goşulmalaryň omonimdeşligi, grammatik omonimdeşlik, morfologik serişdeler, morfologiýa, söz ýasalyş.

Soňky döwürde türkmen diliniň grammatik gurluşynyň dürli tarapdan öwrenilişi barha çuňlaşýar. Şunuň bilen baglylykda şu wagta çenli grammatika bölüminde ýörite derňewe çekilmedik dil hadysalarynyň üstünden barylýar.

Dilde semantik kategoriýalaryň diňe leksik derejede öwrenilmegi olaryň grammatik aýratynlygyny üns merkezinden sowýar. Soňky döwürde dilçi alymlar tarapyndan olaryň grammatik tarapyna aýratyn üns berilýär.

Şunuň bilen baglylykda rus dil biliminde grammatik omonimdeşligiň meselelerini öwrenmek boýunça A.A.Reformatskiý, A.N.Gwozdýew, E.M.Galkina-Fedaryk, N.M.Şanskiý, I.I.Kowtunowa, W.N.Ýarsewa, M.D.Stepanowa, I.I.Çernyšewa ýaly dilçiler köptaraply barlaglary geçiripdir. N.R.Radjapow, U.T.Tursunow, N.G.Korletýanu, A.G.Alekperow, B.Abdullaýew ýaly dilçi alymlar bolsa türki dillerde bu hadysanyň özboluşly aýratynlyklaryny açyp görkezmek boýunça ylmy derňewleri alyp barypdyrlar. Şeýle-de bolsa bu semantik kategoriýanyň grammatik mazmuny baradaky mesele türki dillerde, hususan-da, türkmen dilinde öz gutarnykly çözügüni tapman gelýär.

Azerbaýjan dilçi alymy R.D.Megarramowanyň «О грамматической синонимии, омонимии и антонимии (на материале азербайджанского языка)» [14] atly makalasynda azerbaýjan dil biliminde-de, rus dil biliminde-de omonimleriň, sinonimleriň we antonimleriň leksik we semantik-stilistik nukdaýnazardan uzak wagtlaп öwrenilendigi, käbir grammatik şekil döredilende, omonimik, sinonimik we antonimik manynyň esasy alamata öwrülip galýandygy bellenýär. Täze manynyň dürli-dürli şekilde aňladylyp bilinýändigini, oňa leksik birlikler bilen bir hatarda grammatik serişdeleriň hem gatnaşýandygy aýdylýar.

Makalada grammatik omonimiň aýratynlyklaryna azerbaýjan diliniň maglumaty esasynda gysgajyk kesgitleme berilýär. «Grammatik omonim näme? Eger leksik omonimdeş söz hiç bir grammatik aýratynlygy bolmazdan, iki we ondan köp many (*bag – agaç, daragt*

we *ýüp*; *sag* – *diri* we *sag tarap*; *gabat* – *öň tarap* we *öň, ir*; *kök* – *gök* we *asman*) aňladýan bolsa, grammatik omonimdeşlikde sözler haýsydyr bir grammatik şekili almak bilen, başga bir söz bilen fonetik meňzeşligi emele getirýär we omonimdeş bolýarlar.

Azerbaýjan dilinde şeýle gabatlaşma, köplenç, kök morfema (asyl söz) bilen işligiň buýruk şekiliniň arasynda döreýär. Mysal üçin, *ganmag* (*düşünmek*), *atmag* (*oklamak*), *münmek* (*çykyp oturmak*), *üzmek* (*ýolmak* we *ýüzmek*), *içmek* (*içmek*) işligiň buýruk şekiliniň ikinji şahsynyň birliginde (*gan*, *at*, *mün*, *üz*, *iç*) daşky gurluşy taýdan *gan*, *at*, *üz*, *iç* ýaly atlar bilen we *mün* san ady bilen gabat gelýär hem-de omonimdeşligi emele getirýär» [14, 191-192 s.].

Käbir goşulmalaryň diňe bir daşky şekili boýunça däl-de, grammatik manysy we ýerine ýetirýän hyzmaty taýdan hem meňzeşdigini aýdyňlaşdyrmak türkmen dilinde ýeterlik öwrenilmedik meseleleriň biri hasaplanýar.

Türkmen dilinde omonimdeşlik gatnaşygyny emele getirýän şekil ýasaýjy goşulmalaryň aşakdaky ýaly toparlarynyň ulanylýandygyny görmek bolýar.

1. -dyr/-dir goşulmasynyň omonimdeşligi:

Ada goşulan kem işlik goşulmasy bilen işligiň yükletme derejesini ýasaýjy -dyr/-dir goşulmasy omonimdeşdir: *Aksakgallar geňeşi Türki Döwletleriň Guramasynyň, olaryň ýolbaşçylarynyň işinde parasatly kömekçi we **maslahatçydyr*** [3, 12 s.]. Änewliler metjitde aždahanyň şekillendirilmeginiň sebäbini **düşündirýän** şu rowaýaty gadymdan bäri gürrüň berýärler... [3, 20 s.].

Sypata goşulan habarlyk goşulmasy bilen işligiň yükletme derejesini ýasaýjy -dyr/-dir goşulmasynyň arasynda omonimdeşlik ýüze çykýar: *Şazada Kerem diýr, halym ne **zardyr**, /Dünyä gelip-geçip, başymga **dardyr*** [4, 16 s.]. – Howlyň içi **abadanlaşdyrylandy**, tertiplidi, gowy sport meýdançasam bardy [2, 130 s.].

-dyr/-dir goşulmasy modal sözlere goşulanda we işligiň yükletme derejesini ýasamaga gatnaşanda omonimdeş bolup bilýär: *Bir asy guluň men, **köpdür** günähim* [13, 114 s.]. *Biz olaryň Watanymyzyň tutuş ykbaly bilen bagly bolan her bir işinde ýakyndan ýardam bermegimizi mundan buýana hem dowam **etdireris*** [3, 87 s.].

2. -dy/-di goşulmasynyň omonimdeşligi:

Ada goşulan kem işlik goşulmasy bilen mälüm öten zaman işligini ýasamaga gatnaşýan -dy/-di goşulmasy omonimdeşdir: *Şol gezek «Annamuhammet baý nähili **adamdy?**» diýlip soralandy, adamlar: «Gowy **adamdy**, gaty gowy **adamdy!**» diýşip, özlere erk edip bilmän aglapdyrlar* [1, 447 s.]. *Munuň husny Aýdan, Günden zyýadady, ýüzüniň şuglasyndan jahan **münewwer boldy*** [13, 5 s.].

Bu kem işlik goşulmasy sypata goşulanda we mälüm öten zaman işligini ýasamaga gatnaşanda omonimdeş bolup bilýär: *Zybagül Käkilik ýaly däl-di: gaty **akyllydy*** [1, 129 s.]. – *Seniň dutar çalşyňy eşidip, oglum **ýadyma düşdi*** [11, 15 s.].

Modal sözlere goşulan kem işlik goşulmasy bilen mälüm öten zaman işligini ýasaýjy goşulmanyň arasynda hem omonimdeşlik ýüze çykýar: *Onuň bilmeýän zady, okamadyk kitaby **ýokdy**, Magtymgulynyň goşgularyny ýatdan aýdar durardy* [8, 29 s.]. *Görkezijä giriş makalasyny ýazmak hem-de ony redaktirlemek şu setirleriň awtoryna **miýesser etdi*** [8, 44 s.].

3. -yş/-iş/-uş/-üş/-ş; -laş/-leş goşulmalarynyň omonimdeşligi:

Işligiň şäriklik derejesini ýasaýjy we iş adyny ýasaýjy goşulmalar omonimdeşdir: *Ýagşy günlerde **duşuşýançak** hoş, sag boluň* [1, 410 s.]. *Ol daşky dünýäniň adamyň içinde goýýan yzlary däl, ol adamyň ruhunyň dünýäniň geljegini **görüş** ukyby* [1, 239-240 s.].

4. -an/-en goşulmasynyň omonimdeşligi:

Ortak işligiň öten zamanyny ýasaýjy we işligiň öten zamanynyň nämälim hekaýa etme görnüşini ýasaýjy -an/-en goşulmasy omonimdeşdir: *Ýaman gelin **düşen** öýüni myhman saýar* [9, 191 s.]. *Mämmet ol günü dem-dynç alyp, ertir ir bilen şol garaburç çekdiren dükany-na **baran*** [11, 12 s.].

5. -man/-män goşulmasynyň omonimdeşligi:

-man/-män goşulmasy arkaly hal işligiň ýokluk şekili we şahs-san goşulmasyny kabul eden nämälim geljek zamanyň gysgalan şekili ýasalanda omonimdeşlik ýüze çykýar: *Eger sen maňa habaryňy aýtmasaň, özümni heläk edermen! – diýip, Wahyt galandar **galman** gidiberdi* [13, 59 s.]. *Bir aşyky mestanyň men, / **Gorkman** kemendi-daryňdan!* [13, 14 s.].

6. -ma/-me goşulmasynyň omonimdeşligi:

-ma/-me goşulmasynyň omonimdeşligi iş ady we işligiň buýruk şekiliniň ýoklugy ýasalanda ýüze çykýar: *Ol: «Dymmak – altyn, gürelemek – kümüş» **diýilmesiniň** hikmetini bilýär* [1, 35 s.]. *Ýamana söz **gatma**, hödürsiz tagam **datma*** [9, 191 s.].

7. -jak/-jek goşulmasynyň omonimdeşligi:

Sypatyň subýektiw baha berme derejesiniň, mälüm geljek zaman işliginiň we geljek zaman ortak işliginiň ýasalyşyna gatnaşýan -jak/-jek goşulmasy omonimdeşdir: *Oglanjyk **näzijek** gollaryny uzadyp, iki eli bilen tahýany ebşir tutup aldy* [7, 193 s.]. *Men adamzat bolan bolsam, möjegiň ýaňky diýýän gara itini öldürip, derisini gyzgyny bilen aljak-da, oglany şoňa **saljak*** [10, 6 s.]. *Ýör, saňa öz gelniň bilen **ýaşajak** howlyňy bir görkezeýin – diýip, ony yzyna düşürip, ýaňky gelne beren howlusyna alyp barýar* [11, 97 s.].

8. -jyk/-jik goşulmasynyň omonimdeşligi:

Hal derejesini ýasaýjy -jyk/-jik goşulmasy bilen ada goşulýan -jyk/-jik goşulmasy hem özara omonimdeşdir: *Ýeke özüň söýüp ýörseň elmydam / **Birazajyk** agyr düşjek ekeni* [6, 262 s.]. *Bu kiçijik **şäherjigiň** göwni giň, / Ol bagyşlap bilýär, gynaman jany* [6, 58 s.].

Sypatyň subýektiw baha berme derejesini ýasamaga gatnaşýan -jyk/-jik goşulmasy bilen sorag çalyşmalaryna goşulýan -jyk/-jik goşulmasynyň arasynda omonimdeşlik bolup biler: *...Gülserem bagyndaky Gyraň periniň çep eliniň **kiçijik** barmagyndaky ýüzügi getirmeli* [5, 20 s.]. *Bir köke, onda-da bal ýaly ýumşajyk köke aç çopanyň ýanynda **nämejik*** [12, 16 s.].

Şeýlelikde, türkmen dilindäki *-dyr/-dir; -dy/-di; -yş/-iş/ -uş/-üş; -myş/-miş; -man/-män; -jak/-jek; -jyk/-jik* ýaly birnäçe şekil ýasaýjy goşulmalar özara omonimdeş taýlary emele getirmäge gatnaşýarlar. Türkmen dilinde morfologik serişdeleriň, hususan-da, goşulmalaryň semantik häsiýeti bilen bagly ýüze çykýan şekil ýasaýjy goşulmalaryň omonimdeşligini ylmy taýdan ýörite öwrenmek dil biliminiň söz ýasalyş, morfologiýa we stilistika bölümleri öwredilende köp hyzmatly goşulmalary tapawutlandyrmaga, söz ýasalyş, morfologik, şeýle-de stilistik derňewlerde şekil taýdan birmeňzeş bolan goşulmalaryň haýsy grammatik kategoriýa degişlidigini anyklamaga ýardam berýär.

Kabul edilen wagty: 2024-nji ýylyň 5-nji sentýabry.

Edebiýat

1. Gurbanguly Berdimuhamedow. Döwlet guşy. – A.: Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2013. – 576 s.
2. Gurbanguly Berdimuhamedow. Älem içre at gezer. – A.: Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2011. – 256 s.
3. Gurbanguly Berdimuhamedow. Hakyda göwheri. – A.: Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2024. – 308 s.
4. Asly-Kerem. Türkmen halk dessany. – A.: Türkmenistanyň milli medeniýet «Miras» merkezi, 2004. – 160 s.
5. Dessanlar. – A.: Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2006. – 64 s.
6. Ezizow G. Saýlanan eserler. – A.: Bereket-bina, 1995. – 264 s.
7. Gowşudow A. Perman. – A.: Türkmenistan, 1989. – 616 s.
8. Jürdekow T. Ata arzuwyny amala aşyrýan Agtyk. – A.: Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2009. – 282 s.
9. Paýhas çeşmesi. – A.: Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2016. – 456 s.
10. Türkmen halk ertekileri. – A.: Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2004. – 72 s.
11. Türkmen halk ertekileri (Durmuşy ertekiler). – A.: Türkmenistanyň milli medeniýet «Miras» merkezi, 2006. – 352 s.
12. Türkmen halk ertekileri (Haýwanlar hakyndaky ertekiler). – A.: Türkmenistanyň milli medeniýet «Miras» merkezi, 2012. – 156 s.
13. Zöhre-Tahyr. – A.: Ylym, 1963. – 156 s.
14. Мегаррамова Р.Д. О грамматической синонимии, омонимии и антонимии (на материале азербайджанского языка) // Материалы III Всесоюзной тюркологической конференции. – Ташкент, 1985. – С. 191–193.

TÜRKMEN HALKYNYŇ MILLI DÄP-DESSURLARY BILEN BAGLANYŞKLY SÖZLERI TERJIME ETMEGIŇ AÝRATYNLYKLARY

FEATURES OF THE TRANSLATION OF WORDS ASSOCIATED WITH THE NATIONAL TRADITIONS OF THE TURKMEN PEOPLE

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СЛОВ, СВЯЗАННЫХ С НАЦИОНАЛЬНЫМИ ТРАДИЦИЯМИ ТУРКМЕНСКОГО НАРОДА

TM

*Selbi Batyrowa,
Döwletmämmet Azady adyndaky
Türkmen milli dünýä dilleri
institutynyň ylmy işler boýunça
prorektory*

ENG

*Selbi Batyrowa,
Vice-Rector for Scientific Affairs of
Dovletmammet Azadi Turkmen
National Institute of World
Languages*

RU

*Селби Батырова,
проректор по научной работе
Туркменского национального
института мировых языков
имени Довлетмаммета Азади*

Annotasiýa

Makalada B.Kerbabaýewiň eserlerinde türkmen halkynyň medeni we milli aýratynlyklaryndan myhmansöýerlik, maşgala mukaddesligi, salamlaşmak edebi, ula hormat goýmak ýaly döp-deßurlaryň çeper suratlandyrylyşy degişli mysallar arkaly beýan edilýär we olary görkezýän taýsyz sözleri terjime etmegiň aýratynlyklary barada gürrüň edilýär. Etnomedeni taýsyz sözleri terjime etmekde ulanylýan dürli terjime usullary seljirilýär.

Annotation

In the article the artistic expression of such traditions and customs related to the cultural and national peculiarities of the Turkmen people as hospitality, sacredness of family, greeting rules, and respect for elders in the works of B.Kerbabayev is described through the relevant examples and peculiarities of translating realias expressing them are discussed. Different methods of translation used by the translators in the process of translating ethnocultural realias are analyzed.

Аннотация

Статья посвящена исследованию национальных и культурных особенностей туркменского народа, традиций гостеприимства, святости семьи, этикета приветствия и почитания старших. Анализируется специфика передачи реалий, которые нашли своё отражение в творчестве Б.Кербабаева. Также в работе рассматриваются различные способы перевода, используемые переводчиками при передаче этнокультурных реалий.

Açar sözleri: türkmen medeniýeti, milli döp-deßurlar, Berdi Kerbabaýew, etnomedeni taýsyz sözler, terjime, terjime usullary.

B. Kerbabaýewiň eserlerinde döreden etnomedeni giňişliginde çuňňur millilik, türkmen jemgyýetiniň gymmatlyklary bilen baglanyşykly düşüňjeler we özüni alyp barmagyň aýratynlyklary umumy bir medeniýete gönükdirilýär. Milli häsiýetiň kemala gelmeginde bir halka degişli bolan medeni düşüňjeler esasy orun eýeleýär. Berdi Kerbabaýewiň eserlerinde türkmenlere mahsus bolan durmuş we ahlak hakykaty öňe sürülende, gahrymanlar kesgitlenende, olaryň milli düşüňjeliligine möhüm orun berilýär. Dürli etnik toparyň akyl aýratynlygy genetik aýratynlyklary bilen kesgitlenýär. Berdi Kerbabaýewiň eserlerinde maşgalany mukaddes saýmak, ulyny sylamak, myh-mansöýerlik türkmen halkyna mahsus bolan milli aýratynlyk hökmünde häsiýetlendirilýär.

Milli düşüňjelilik durnukly hadysadyr, ýöne onuň hemişe üýtgäp durýandygyny inkär edip bolmaz. Haýsydyr bir üýtgeşmä garamazdan, milli medeniýetiň milli düşüňjeliligi özünde saklaýandygyny bellemek möhümdir.

Türkmen edebiýatynyň kyssa žanrynyň kerwenbaşysy Berdi Kerbabaýew adamy çeper söz sungatynyň merkezinde goýýar, onuň çeper döredijiliginiň esasynda ynsana bolan beýik sarpa ýatyr. Ýazyjynyň gahrymanlary, esasanam «Aýgytly ädim» romanynyň baş gahrymanlarynyň biri Artyk, diňe bir özi üçin däl, eýsem, başgalaryň bähbidine hyzmat etmek islegi sebäpli jemgyýetiň ähli talaplaryna laýyk gelýär.

Türkmen medeniýetinde, millilik düşüňjesine görä, halkyň mukaddeslikleriniň biri-de maşgaladyr. Maşgala taryhy nukdaýnazardan milletiň we milli medeniýetiň ösüş subýektidir. Türkmençilikde maşgalanyň garamatyny öýüň erkek kişisiniň çekýändigini çagalara kiçilikden öwredilýär. Muňa mysal hökmünde Berdi Kerbabaýewiň eserlerine salgylanyp bileris.

«Ilki bilen Myrally söze başlapdyr:

– Meniň owlak-guzy bakýan wagtymdy. Öýe gelemde, işim aşyk-topaz oýnamak bolardy. Garry enem bir gün maňa igendi: «Balam, men indi garrylyga ýüz urupdyryn. Maşgalany senden başga eklejek ýok. Sen, ýaşyň azlygyna garaman, öýüň garamatyny boýnuňa götermegiň gerek» [2, 313 s.].

«First, Myrally began to speak:

– *It was the time when I was grazing the lambs. When I came home, I was playing ashyks (a small sheep's bone played by the boys). One day my grandmother said to me: «Sonny, now I became old. There is no one to keep the family except you. No matter how young you are, you have to take care of household».* (Terjime biziňki).

Maşgala guda bolmakdan başlaýar. Türkmen halky ilki bilen osmakçylyk des-suryňy ýerine ýetirýär. Munda gyz tarapdan ogrynça ýigidiň öýüniň töweregi synlanýar, sorag-ideg edilýär. Soňra guda garyndaşlygy başlanýar.

Maşgala we garyndaşlyk gatnaşyklarynda hem türkmeniň özüni alyp baryş kadalary bolýar. Bu kadalar ýaşululara hormat goýmagy, uzak we ýakyn garyndaşlaryň, är-aýalyň, ene-ata bilen çagalaryň, dürli nesilleriň wekilleriniň arasyndaky gatnaşygy öz içine alýar. Türkmen medeniýetinde iň mährem duýgulary oýarýan düşüňjeleriň biri «aýal» düşüňjesidir. Ilçilikde aýallara durmuşyň täzelenmeginiň we nesilleriň köpelmeginiň

nyşany hökmünde garalýar. Aýal ojagyň sakçysy, hoşniýetliligiň we maşgala abadançylygynyň başlangyjydyr. Olar maşgalanyň abatlygynyň, bala-çagalarynyň bagtyýarlygynyň aladasyndadyr. Muny ýazyjy Berdi Kerbabaýew özüniň «Aýgytly ädim» romanynda çeper suratlandyrýar:

«Şol wagtda öýden çykan elli ýaşlarynda, orta boýly, tegelek ýüzli, ak meňiz, peşeneli bir aýal:

– Artyk jan, süýt sowamanka, bir-iki agyz iýsene, guzym! – diýdi.

Artyk alaşaň gerşini sypap, arkasyna pat-pat kakandan soň:

– Bolýar, eje – diýip içerik girdi.

Ol ojagyň başynda aýbogdaşyny gurap, çörek iýmäge oturdy.

Artygyň ejesi oňa saçak taýynlamak, süýt guýup bermek bilen meşgul wagtynda, goňşy çatmadan gelen aýal ojagyň gyrasynda oturyr, öýüň içine göz gezdirdi...» [1, 12 s.].

«*At that time a round-faced, fair-skinned, attractive woman of average height in her fifties left home and said:*

– Artyk jan, will you drink some milk while it is warm, my lamb!

After gently stroking his horse and patting it on the back:

– Okay, Mom – he said.

He sat cross-legged and began to eat bread.

While his mother was busy spreading sachak (cloth which is used in eating) in front of him and pouring milk, a woman who had come from the neighboring hut sat on the edge of the hearth and saw round the house...». (Terjime biziňki).

Görnüş i ýaly, mährem zenanyň – Artygyň ejesiniň balasyna «guzym» («*lamb*») diýip ýüzlenmegi türkmeniň milli gylyk-häsiýeti bilen baglanyşyklydyr. Ene-atanyň perzen-dine «guzym, läläm, kösegim, taýym, toklym...» («*my lamb, my heart, my colt, my foal, my dear...*») ýaly sözler bilen ýüzlenmegi türkmen halkynyň häsiýetinden, duýgy-düşünjesinden gelip çykýan aýratynlykdyr.

Romanda maşgalada ýaşuly nesliň wekilleriniň sylag-mertebesi maşgala gatnaşyklarynyň süňňüni düzýär. Ýaş-ýeleňleriň gojalara hormat goýmagy, olara gulak asmagy türkmen üçin özüni alyp barmagyň möhüm kadasy hökmünde suratlandyrylýar:

«– Seniň ýaly ýaş oylan, ýaşulularyň gürrüňini diňlä. Sen, gaýta, geçiň öň aýagy ýaly, özüni öňe oklaýarsyň!» [1, 161 s.].

«– *A young boy like you will listen to the elders. But you are poking your nose into all affairs!*» (Terjime biziňki).

Ýazyjy romanynda baş gahrymanlar Aýnanyň, Artygyň we ejesiniň keşbinde türkme-ne mahsus häsiýetleri jemleýär we olaryň şol häsiýetler bilen durmuşyň dartgynly pursatlaryndan baş alyp çykýandygyny ynandyryjy wakalar arkaly beýan edýär. Ýazyjynyň bu üç keşbe aýratyn üns bermegi tötänden däl. Ol bu çeper keşpler arkaly durmuş hakykatyny ussatlyk bilen açyp görkezýär.

Romanda Artygyň maksadyna ynam bilen ymtylmagy, durmuşda öz ornuny tapmagy, öz gujur-gaýratyny diňe özi üçin däl-de, daş-töweregindäkiler üçin ulanmagy, şeýdip, il-gününe haýyr getirmegi baradaky garaýyşlary milli döredijilerimizden, ruhy gymmatlyklardan gelip çykýar.

«Aýgytly ädim» romanynyň sýužeti-de türkmen sähraşyň sutarlandyrmakdan başlanýar:

«Gijeki maýdalap ýagan ýagyş daňa golaý diňdi. Çygly şemal asmanyň buludyny öz ugruna bakan kowup gitdi. Gögüň ýüzi çüýşe ýaly durlandy.

Gün ýer ýüzüne gyk göz bilen garandan – kümüş nuruny seçip galady. Garaňky ýorganyny üstünden serpip, gara ýer ýeňillik bilen dem aldy. Ýer ýüzünden goýry, çalymtyk bug göterildi.

Ulgam-ulgam gumlaryň, aňnat-aňnat çölleriň üstünden taýyp gelýän pessaý şemal çaly-çerkezleriň, çogan-ýowşanlaryň, gülli-gülälekli gök otlaryň çygly, ýakymly ysyny getirdi.

Gündogardan günbatara bakan uzan agyr küren oba ilerli-gaýraly hatar gurap, asudalyk bilen ýaýnap otyrды» [1, 5 s.].

«The light rain that fell during the night has almost stopped. The wet wind blew the cloud of the sky in its direction. The sky became as transparent as bottle.

Sun radiated its warmth on the earth, it spread its silver light. The black earth breathed a sigh of relief as the dark blanket spread over it. A dark, thick mist rose from the earth.

The gentle breeze blowing on the sands and plains of the desert brought the wet, sweet scent of grasses, sedges, and flowering herbs.

Locating from east to west, a long, heavily populated village was lined up and spread out peacefully». (Terjime biziňki).

Bu çeper görnüşiniň beýany, ýokarda görüp geçişimiz ýaly, gahrymanlaryň hüý-häsiýetinde, dilinde, özlerini alyp barşynda aýdyň duýulýar.

Türkmen medeniýetinde zenan maşgalanyň özüni alyp baryş kadalarynyň arasynda salamlaşmak edebi aýratyn orun eýeleýär. Gadym döwürlerde ýaş aýal öýe girip, bosaganyň önünde durup, ýaşululara başyny egip, çep dyzyny ýeňiljek epip salam beripdir. Adamsynyň garyndaşlary bilen hem edil şonuň ýaly salamlaşypdyr. Halk döredijilik eserlerinde: ertekilerde, dessanlarda giňden beýan edilýän bu döredijilik terbiýesinde şu wagta çenli saklanyp gelýär. Berdi Kerbabaýewiň eserlerinden alnan bir mysala ýüzleneliň:

«Arçynyň aýaly bir tamdyr çöregi gujaklap, içerik girdi, baş egip salam berdi» [1, 61 s.].

«Archyn's wife entered the house with one tamdyr chorek in her hands, she greeted them bowing». (Terjime biziňki).

Türkmen medeniýetinde myhmansöýerlik dessury halkymyzyň sahylygyna şaýatlyk edýän ahlak kadalarından biridir. Haçan we nireden gelendigine garamazdan, türkmeniň öýünde myhman mydama güler ýüz bilen garşy alynýar. Muny ata-babalarymyzyň «Myhman ataňdan uly» diýen pähimi hem subut edýär. Türkmenlerde gadym döwürlerden bäri dowam edip gelýän asyly döwürleriň biri-de myhmana üç günläp hezzet-hormat edilip, soň habar soralmagydyr. Her bir türkmeniň öýünde «myhman jaý» diýlip atlan-

dyrylýan aýratyn otagyň bolmagy-da halkymyzyň myhmansöýerlige öz durmuşynda uly orun berýändiginden habar berýär. Romandan alnan şu jümläni muňa mysal hökmünde getirip bolar:

«Pökgi bilen Nobat şol tama bakan ýüzlendi. Hyzmatkär olaryň yzyndan gygyrdy:

– Myhmanlar! Myhman jaýy munda!» [1, 204 s.].

«*So, Nobat and Pokgi went to that house. The servant shouted after them:*

– *Guests! The guest house is here!*» (Terjime biziňki).

Türkmen myhmansöýerliginiň ýene bir aýratynlygy, ol-da bolsa islendik pursat: gündiz bolsun, agşam bolsun, gijäniň ýary bolsun, parhy ýok, gapydan gelen adam hökman myhman alnypdyr. Muny B. Kerbabaýewiň döredijiliginden alnan şu mysal hem tassyklaýar:

«– Siziň öýüňiz haýsy?

– Ho-ol ýeke-täk oturan garaja öý biziňkidir.

– Seniň adyň näme?

– Gül.

– Öýüňize barsak, myhman alarmysyňyz?

– Türkmen halkynyň henize çenli myhman kowanyňy eşidemok» [2, 318 s.].

«– *Which one is your house?*

– *That black house which stands alone is ours.*

– *What's your name?*

– *Gul.*

– *Will you receive us as guests, if we come to your house?*

– *Until now I haven't heard that the Turkmen people threw their guests out of the house.*

(Terjime biziňki).

Türkmen medeniýetinde myhmansöýerligiň aýratyn ornunyň bardygyny «myhman paý» düşüňjesiniň bolmagy-da görkezýär, ýagny nahar taýýarlananda, «myhman paý» diýlip, nahar artygrak bişirilýär. Gadymy döwürlerden bäri täze göçüp gelenleriň nahara çagyrylyp, olara hödür-kerem edilmegi hem myhmansöýerlik bilen baglanyşykly däpleriň biridir. Şeýtmek bilen, göçüp gelenleriň täze gurşawa çalt öwrenişmegine kömek edilipdir. Bu däbiň jemgyýetçilik ähmiýeti ýokarydyr.

Halkymyzyň arasynda myhmansöýerligiň ýüze çykmagy adaty ykdysady durmuş bilen baglanyşykly bolup, özara kömek, goldaw bermek ýörelgesine esaslanýar.

Türkmen halkynyň döp-dessuryna görä, öýe gelen myhman hödür-keremsiz ugradylmaýar. Hödür-keremden ýüz öwürmek «duzdan uly bolmak» hasaplanýar, bu bolsa türkmençilikde oňlanmaýar. Şeýlelik bilen, halk arasynda «Duz dadyň!» («*Taste the bread!*») diýen sylag gatyşykly aňlatma peýda bolupdyr. Şeýle-de, myhman näçe gүнläp saklansa-da, türkmen hiç haçan oňa gaşyny çytmandyr, sebäbi türkmen halkynda «Gelen – döwlet» diýen düşüňje bar. Gelen myhman bolsa öý eýesine ýürekden hoşallygyny bildiripdir. Bu ýagdaý şu mysallarda-da öz çeper beýanyňy tapýar:

«– Balalarym, indi gaýdarys diýseňiz rugsatdyr. Allanyň kömegi bilen, oňat, agzyňyz hem birikdi. Baryň sag-aman boluň!

Japbak oňa jogap berdi:

– Işan aga, eden hyzmatyňa tanryýalkasyn! Doganlara öwüt-nesihat berdiň, agyzlaryny birikdirdiň, Alladan gaýtsyn! Her kimiň hem, elbetde, işi, aladasy bar. Seniň ýüzüňden geçip bilmän, senden rugsat sorap bilmän, on gün seniň çöregiňi iýdik. Hoş, sag otur!» [2, 219 s.].

«– My children, if you want to leave, I allow you to go. By the will of Allah, now you became solidary. Go, may your trip be safe!

Japbak answered him:

– Ishan, thank you very much for your service! You gave advice to the brothers, you persuaded them to be solidary, may Allah bless you! Everyone, of course, has his own work. We ate your bread for ten days without being able to offend you or ask your permission. Bye, be healthy!» (Terjime biziňki).

Türkmen medeniýetinde gadymy döwürlerden bäri şu güne çenli saklanyp galan däpleriň biri-de pata bermek däbidir. Bu ilki başda dini äheňli döp-dessur bolup, soňra ulanylyş gerimini giňeldýär. Adatça, patany ýaşulular beripdir. Pata berýän adam doga okaýar we ellerini ýüzüne sylýar. Pata bermek dürli ýagdaýda: uzak ýola ugralanda, bir işiň başy tutulanda, gyz durmuşa çykanda berilýär. Bu däbi Berdi Kerbabaýew «Aýgytly ädim» romanynda şeýle beýan edýär:

«Çortmak boýly, ala donly, ala gözli, uzyn ala sakgally Jelil işan gollaryny göterip pata berdi. Onuň uzyn ala sakgaly ýyldyz ýagtysyna silkindi, sesi aglamjyrap çykdy:

– Ýoluňyz ak, ýoldaşyňyz Hak, işiňiz şowly, murtuňyz towly bolsun! Tüpeňiňiz atgyr, gylyjyňyz kesgir bolsun! Zarbyňyzdan daglar-daşlar döwülsin! Demiňiz düşen ýerinde duşman gurşun ýaly eresin! Sizi meniň atam-babam goldasyn! Gaýduwsyz batyrlar! Din ýolunda ölseňiz şehit, öldürseňiz, kazy bolarsyňyz! Baryň, men sizi bir Allaga tabşyrdym!..

Eziz han atyny şähre bakan öwrende, Jelil işan onuň yzyndan gygyrdy. Emma bu sapar onuň sesi şatlykly çykdy... [1, 312–313 s.].

«Short, brown-eyed Jelil ishan with a striped robe and long brown beard raised his hands and blessed them. His long brown beard shook in the starlight and his voice broke into a sob:

– May your road be safe, may Almighty protect you, may your work be successful! May bullets in your gun hit the mark and may your sword be sharp! May your blow shatter mountains and rocks! May the enemy melt like lead where you breathe! Brave heroes! If you die on the path of religion, you will be a martyr, and if you are wounded, you will be a judge! Go, Almighty be with you!

As Eziz Khan turned his horse to the city, Jelil ishan shouted after him. But this time, his voice sounded cheerfully». (Terjime biziňki).

B. Kerbabaýewiň eserlerinde türkmen millilik düşünjesiniň ýokarda agzalan aýratynlyklary we olary görkezýän taýsyz sözler esasy orun eýeleýär. Ýazyjynyň eserlerinde duş gelýän taýsyz sözler terjimeçiler tarapyndan terjimäniň beýan etme usuly bilen geçirilýär. Döp-dessurlaryň aýratynlyklary terjime edilende, goşmaça sözler goýlup öwezi doldurylýar.

Umuman, her etnik toparyň özboluşly milli dili bar. Adamyň belli bir ýagdaý-da çykyş etmegi jemgyýetiň medeni däpleri bilen kesgitlenýär. Her etnik topar öz aýratyn sözleýşi bilen häsiýetlendirilýär. Duýgy taýdan täsirli aragatnaşyk serişdesi dürli etnik toparyň milli medeniýetiniň aýratynlyklaryny we olaryň aragatnaşyk häsiýetini görkezýän in aýdyň görüş meýdanyna degişlidir. Türkmen dili baý, ol emosional öwüşginli leksikasy bilen tapawutlanýar. Türkmen medeniýetinde emosionallygy we duýgyny aňlatmakda metaforalaryň, durnukly söz düzümleriniň we beýleki göçme manyly sözleriň çeperçilik serişdesi hökmünde ähmiýeti uludyr.

Terjimeçiler etnomedeni taýsyz sözleri terjime edenlerinde, dürli terjime usullaryndan: umumy görnüşli çalyşmalardan, goşma usulyndan, pragmatiki taýdan kesgitlenen üýtgeşmelerden, asyl nusgany grammatiki çalyşmak usulyndan, hyzmatynyň meňzeşligi usulyndan, umumylaşdyрма, tapawutlandyрма usulyndan peýdalanýarlar we sözleriň many aýratynlyklaryndan ugur alýarlar.

Kabul edilen wagty: 2024-nji ýylyň 10-njy oktyabry.

Edebiýat

1. Kerbabaýew B. Aýgytly ädim. Roman. I kitap. – A.: Türkmenistan, 1955. – 360 s.
2. Kerbabaýew B. Saýlanan eserler. – A.: Magaryf, 1992. – 332 s.
3. Жусупова А.У. Язык как фактор этнокультурной идентичности // Материалы международной научной конференции. «Человекознание». – Кемерово: Плутон, 2017. – С. 13–14.
4. Морзавченков Г.А. Язык как фактор этнокультурной идентичности. Диссертация кандидата философских наук: 09.00.13. – Нижний Новгород, 2015. – 163 с.
5. Сыромятникова О.И. Проблема выявления национально-культурной специфики текста // Национально-культурная специфика текста. Межвузовский сборник научных трудов. – Пермь: ПГУ, 2007. – С. 4–16.

INDIVIDUAL AND SOCIAL VALUES IN THE POEMS OF MAGTYMGULY PYRAGY

MAGTYMGULY PYRAGYNYŇ ŞYGYRLARYNDA ŞAHSY WE JEMGYÝETÇILIK GYMMATLYKLARY

ОТРАЖЕНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МАХТУМКУЛИ ФРАГИ

TM

*Nergis Biraý,
Pamukkale uniwersitetiniň
Häzirki zaman türk dilleri we
edebiyaty kafedrasynyň müdiri,
filologiýa ylymlarynyň doktory,
professor (Türkiýe Respublikasy)*

Annotasiýa

Makalada Magtymguly Pyragynyň goşgularyndaky şahsy we umumadamzat gymmatlyklary seljerilýär. Bu derňewiň maksady ulgamlaýyn nukdaýnazardan Magtymguly Pyragynyň şygrylaryndaky şahsy we umumadamzat gymmatlyklaryny ýüze çykarmakdan, düşündirmekden we bahalandyrmakdan ybarat. Bu iş türk medeniýetiniň taryhy, şeýle-de häzirki zaman gymmatlyklarynyň emele gelşi nukdaýnazardan Magtymguly Pyragynyň döredijiligini öwrenmäge uly goşant bolar. Makalada adama ýokary ahlak häsiýetlere eýe bolmaga mümkinçilik berýän gymmatlyklar beýan edilýär.

ENG

*Nergis Biray,
head of the Department of
Contemporary Turkish Dialects
and Literatures of Pamukkale
University, Doctor of Philology,
Professor (The Republic of Turkey)*

Annotation

The article analyzes the individual and universal values in Magtymguly Pyragy's poems. This study aims to identify, interpret, and evaluate the individual and universal values in Magtymguly Pyragy's poems from a systematic perspective. It is believed that this work will greatly contribute to studies of the creativity of Magtymguly Pyragy in terms of both Turkish cultural history and formation of contemporary values. The values which enable an individual to attain a high moral character are described in this article.

RU

*Нергис Бирай,
кафедрой современных
тюркских языков и литературы
Университета Памуккале,
доктор филологических наук,
профессор (Республика Турция)*

Аннотация

В статье анализируются личностные, общественные и общечеловеческие ценности в творчестве Махтумкули. Целью данного исследования является выявление, интерпретация и оценка личностных, общественных и общечеловеческих ценностей в поэтическом наследии Махтумкули с системной точки зрения. Проведённый анализ способствует более глубокому пониманию творчества поэта как в контексте исторического развития турецкой культуры, так и с позиции современного ценностного воспитания. В статье рассматриваются духовно-нравственные ориентиры, отраженные в стихотворениях Махтумкули Фраги, которые способствуют формированию у человека высоких моральных качеств.

Key words: values, society, unity, solidarity, individual, education, kindness, generosity, diligence.

1. Introduction

Described as the “wise man” and “caliph” of the 18th-century Turkmen literature, Magtymguly not only described the characteristics of the Turkmen people he envisioned in his poems, but also expressed his dream of the Turkmen unity, which he always spoke of and guided others toward achieving.

Today, studies on the rich literary heritage of Magtymguly Pyragy are increasing, particularly in Turkmenistan, Turkey, and various regions around the world. His poems are evaluated not only as literary texts but also from cultural, historical, and sociological perspectives. In this context, examining different aspects of Magtymguly’s poetic world and intellectual universe has become an important field of study in Turkish world literature research. Looking at the historical course of Magtymguly studies in Turkey, we can begin by mentioning the first comprehensive work in this field. The first book written in this field is “Mahtumkulu Divanı”, published in 1992 and prepared by the late Dr. Himmet Biray. This work is a pioneering study in terms of both bringing Magtymguly’s poems to light and directing the attention of academic circles in Turkey to this field. A second edition of this work, titled the first published “Mahtumkulu Divanı” in Turkey was published by TÜRKSOY in 2024.

In addition, the work titled “Mağtımğulı Sözler Tili Türkmenin”, written by Berdi Sariyev in 2004, is also one of the valuable studies on Magtymguly. This work makes important contributions in terms of introducing Magtymguly’s literary personality, both in terms of language and content.

The significant increase in academic and literary studies on Magtymguly in Turkey occurred with the publication of four separate works in 2014. These studies were prepared in different formats with the contributions of researchers such as Berdi Sariyev, Ali Duymaz, Nergis Biray, Shadurdy Meredov, Hamiye Duran, Emek Üşenmez, Halil İlteriş Kutlu, and Emrah Yilmaz, edited by Prof. Dr. Abdurrahman Güzel. One book consists of Magtymguly’s poems translated into Turkish, another presents Magtymguly’s poems in both Turkmen and Turkish, and the third is a two-volume collection of Magtymguly’s poems published by TÜRKSOY. These works increase interest in Magtymguly among both academic circles and the general reading public and broaden the ground for research in this field.

Another work is the Magtymguly Memorial Book, published in 2015 and dedicated to the late Dr. Himmet Biray, which includes a collection of articles and a bibliography of Magtymguly studies in Turkey. Many studies on Magtymguly and his poems can be accessed through this bibliography. This work provides researchers with an important

resource, not only delving into the multifaceted personality and poetic world of Magtymguly, but also showing the historical development of Magtymguly studies in Turkey.

The second group consists of a master's thesis written in 1994 and a doctoral thesis prepared in 2005 on the life, literary personality, and poems of Magtymguly, along with a critical analysis of his divan. The full analysis of Magtymguly's works is made in the researches "Mahdûmkulı Divanı (Analysis, Text, Index)" by Hayati Yılmaz and "Analysis of Mahtumkulu Divanı" by Bilal Ergin. Other theses have also been written on Magtymguly and his poetry. As these theses do not cover the poet's entire body of work, they are not mentioned here.

In addition to these, Magtymguly in common Turkish literature and Magtymguly, who continued the Yasavi line in the world of thought, the art, aesthetics, and style in Magtymguly's poems, the themes in his poems, Magtymguly's views on language and education, Sufism, and Magtymguly.

All these studies clearly demonstrate that Magtymguly occupies a central position not only in the Turkmen literature but also in the literature of the entire Turkic world. In this respect, the focus of these studies is not only on Magtymguly as a literary personality but also on the world of values shaped in his poems. This study aims to identify, interpret, and evaluate the individual, social, and universal values in Magtymguly's poems from a systematic perspective. It is believed that this evaluation will contribute to studies on Magtymguly in terms of both Turkish cultural history and contemporary values education.

2. On the Concept of Value

According to the "Turkish Language Association Dictionary", value is defined as "the totality of material and spiritual elements encompassing the social, cultural, economic, and scientific values possessed by a nation" [10]. It can also be defined as "everything that humans produce or create" or "what humans want or feel they need". This definition reveals that values have a broad structure that encompasses both concrete and abstract aspects.

Values are a field of research in the humanities, such as philosophy, psychology, sociology, economics, and social anthropology, as well as in normative disciplines such as ethics and religious studies. Those who work on values within a multidisciplinary approach divide them into various groups, such as "aesthetic, theoretical (scientific), economic, political, social, theoretical, political, and religious values" [3, 84-85 p.; 7, 26 p.]. These concepts actually show that human life is shaped not only at the individual level but also within social structures based on a value system.

Generally, any element that is considered beneficial, meaningful, and desirable for individuals or society is regarded as a value. In this regard, it is possible to mention the fundamental components of value that are important, such as guiding an individual's behavior, improving and enriching their life, influencing their decision-making proces-

ses, and, in short, directly contributing to their quality of life. From this perspective, Ozen, who addresses values, groups them into two categories: "high values: ideals, beliefs, honesty, friendship, love, hatred, respect, keeping one's word, etc." and "instrumental values: benefit, interest, gain, material values, passions, power, authority, fame, etc." [6, 176 p.]. This distinction encompasses not only the moral aspect of values but also their functional dimensions. Values can shape an individual's life, and an individual can also sacrifice their life for these values. Some individual values are: keeping one's word, reason, generosity, diligence, kindness, compassion and mercy, brotherhood, love, respect, purification of the self, etc.

The individual shapes his or her identity and character by being influenced by the social, cultural, and national value systems of the society in which he or she lives. In this process, areas of interaction such as the family, educational institutions, and the social environment play a decisive role in the individual's assimilation of values. As society shapes itself, it also shapes the individual. Values hold society together. Over time, values adopted at the individual level can become commonly accepted in the social environment, thus paving the way for the formation of collective value systems. On the other hand, while some values show cross-cultural differences, they are universal in nature, varying only in terms of content, form of application, and order of priority.

3. The Value System in Magtymguly's Poetry

Magtymguly Pyragy, one of the common cultural and spiritual heritage elements of the Turkic world, is not only a poet but also recognized as a guide in the world of thought, an idea and moral leader who guides his people. His poems contain comprehensive observations and critiques of both the individual's inner world and the social structure of society. From this perspective, social, cultural, and moral issues in Magtymguly's poetry are not merely random themes but also a means of construction for the individual and society to reach an ideal level. The poet contributes to the formation of a value system at both the individual and collective levels by evaluating these issues from a critical perspective.

In Magtymguly's worldview, humans are defined as the most honorable of all creatures (*eşref-i mahlûkat*), and this approach reveals that he had a human-centered worldview. The origin of this understanding is largely based on the Yasavi tradition of thought founded by Hoja Ahmet Yasavi. Golpınarlı [2, 137 p.] states that Magtymguly was a Sufi poet who drew inspiration from the Yasavi school, noting that he elevated love for humanity as a universal value. In this context, Magtymguly views humans not merely as biological or social beings, but as essences with spiritual, moral, and metaphysical dimensions, and centers this understanding in his poetry.

The poet's ideal conception of humanity is based on fundamental virtues such as reason, patience, self-knowledge, purification from egoism, equipping oneself with knowle-

dge, and forming friendships with the right people. These elements are the essential building blocks necessary for an individual to attain moral maturity. Indeed, in Magtymguly's poems, the concept of "I" often appears not as an individual subject or "I", but as a representative of an inner search on the path to becoming a perfect human being. The poet emphasizes that individuals must not only make sense of their own existence but also take on social responsibility. In this sense, individuals are responsible not only for their own actions but also for the consequences these actions have in the social environment. This understanding demonstrates how Magtymguly approaches the relationship between the individual and society from a moral perspective.

According to Magtymguly's understanding, in order to be a "noble" person, that is, a good individual, one must know oneself well and show respect first to oneself and then to those around them. One must be patient. Those who do not know themselves cannot know others. For this reason, people must know themselves, educate themselves, and distance themselves from their ego. His poems emphasize that for an individual to be "good", they need knowledge and a good companion. His verses describe the ideal Turkmen type, the ideal human being, and the ideal social order through criticism.

Universal moral values such as justice, truthfulness, and honesty are among the themes constantly repeated in Magtymguly's poems. These values are treated not only as individual virtues but also as structural principles that play a fundamental role in ensuring social order. In his poems, Magtymguly openly criticizes, in particular, the indifference of rulers to the needs and hardships of the people, the weakness of central authority, fraud and deceit in economic life, and the injustice upon which the social structure is based. These criticisms reveal his ideal of reconstructing the social structure on the basis of justice.

The poet's views on the system of social values are embodied through concepts such as love of country, national consciousness, respect for the flag, the ideal of unity and solidarity, the desire for independence, and respect for the human rights. These values are necessary for the material and spiritual survival of a society, for the welfare, peace, and tranquility of society. As Kızıler [4, 204 p.] also points out, it is noteworthy that in Magtymguly's poems, the individual self is pushed into the background and replaced by the concepts of "nation" and "homeland", which express collective identity. This attitude demonstrates that the poet possesses a level of consciousness that prioritizes social interests over personal interests.

The universally accepted value of "human happiness" occupies an important place in Magtymguly's poetry. However, considering the historical and socio-political conditions of the period in which the poet lived, it is evident that this happiness was not realized in practice, but was constantly sought as an ideal. Magtymguly conveys this ideal to his people through advice; while his poems criticize the current situation, they also keep alive the hope that a more just, virtuous, and peaceful society is possible.

Charity is also one of the values based on religion and morality. In societies where social solidarity exists, there will be no hungry, poor, or lonely people. Systematizing this will facilitate the solution of problems.

According to the poet, one of the important values is living in unity and solidarity, which also means friendship, peace, and harmony. Setting aside the problems of the Turkmen tribes and living in friendship and unity is one of the social and universal values put forward by Magtymguly.

The values addressed by Magtymguly are not limited to these. He discusses many human and moral values such as “generosity, wisdom, staying away from evil and wickedness, not being greedy, valuing people, being of good character and benevolent, patriotism, and love”. Magtymguly Pyragy’s poems reflect a powerful value system that blends individual morality, social justice, and universal values. Values such as mutual aid, generosity, wisdom, staying away from evil, humility, and belief in the nobility of man form the cornerstones of his worldview. In this respect, Magtymguly is regarded as a figure who resonates not only with the Turkmen people but also with the shared values of the entire Turkic-Islamic world. Magtymguly’s criticisms and appeals must be read from this perspective.

4. Conclusion and Evaluation

* Possessing the values mentioned above enables an individual to attain a high moral character. This will also give the individual personality and character. Acquiring these values should begin in the family and be reinforced through the environment and education.

* For the social structure to function in peace and harmony, social awareness must be created; this awareness should contribute to the healthy management of social change.

* Although the concepts of “good” and “bad” in terms of morality differ according to societies and eras, the similar rules are clear and do not change much. Since globalization is leading us towards a common ground, we must think about the similarities between the values we accept as individuals and as a society and universal values, emphasizing the “I” within the “we”. Examining Magtymguly’s poems in terms of values education will contribute to the modern education system.

* Educational planning should incorporate not only scientific values but also the cultural, historical, and moral values of society. In this sense, taking Magtymguly and his words as a model, as one of the guides in raising the “perfect human being”, the goal of our culture and civilization, in the universal sense of a “knowledgeable, moral, and cultured human being”, will be important not only for our society but for the entire universe, in order to raise the knowledgeable, intelligent, productive, and moral individuals of this century.

* Whether individual, social, or universal, all values are related to raising the “perfect human being”. Therefore, we must reflect on Magtymguly’s idea of raising “perfect human beings”, that is, individuals who “know themselves” and are “ideal”.

* Magtymguly, who is constructive and instructive, teaches humanity to be truthful, loving, respectful, kind, patient, tolerant, and humble. In short, teaching these guiding words, which are also the recipe for transitioning from the material to the spiritual, and instilling these values in society through TV programs will bring solutions to the problems in society and put social disorders in order.

I remember Magtymguly with the same feelings of mercy and gratitude, who said, “Don’t just sit there saying, “I don’t understand”, // The world is vast, and there are those who know” with respect.

References

1. Cihan N. Okullarda Değerler Eğitimi ve Türkiye’deki Uygulamaya Bir Bakış // Turkish Studies. – 2014. – №9 (2). – P. 429–436.
2. Gölpınarlı A. Divan Edebiyatı Beyanındadır. – İstanbul, 1945. – 170 s.
3. Güngör E. Değerler Psikolojisi Üzerine Araştırmalar. – İstanbul: Ötüken Yayınları, 2010. – 132 s.
4. Kızıler H. Ahlakî Değerlerin Şahsiyet Oluşumuna Etkisi // Millî Eğitim. – 2014. – №204. – S. 5–17.
5. Köprülü F. Türk Edebiyatında İlk Mutasavvıflar. – 7. Baskı. – Ankara: Diyanet İşleri Başkanlığı Yayınları, 1991. – 416 s.
6. Özen Y. Değerlerin Kişilik ve Kimlik Kazanımındaki Rolü // İnsan ve Toplum Bilimleri Araştırmaları Dergisi. – 2012. – №4-1. – S. 167–181.
7. Ünal C. Genel Tutumların veya Değerlerin Psikolojisi Üzerine Bir Deneme. – Ankara: Ankara Üniversitesi DTCF Yay., 1981. – 80 s.
8. Turkish Language Association Dictionary // sozluk.gov.tr, accessed on 23.04.2021.

КЛАССИФИКАЦИЯ СИНОНИМОВ В ТУРКМЕНСКОМ ЯЗЫКЕ

TÜRKMEN DILINDE SINONIMLERİN TOPARLARA BÖLÜNİŞİ

CLASSIFICATION OF SYNONYMS IN THE TURKMEN LANGUAGE

TM

*Jeren Ilamanowa,
Döwletmämmet Azady adyndaky
Türkmen milli dünýä dilleri
institutynyň Rus dili kafedrasynyň
müdiriniň wezipesini wagtlaýyn
ýerine ýetiriji*

ENG

*Jeren Ilamanova,
acting head of the Department
of the Russian Language of
Dovletmammet Azadi Turkmen
National Institute of World
Languages*

RU

*Джерен Иламанова,
и. о. заведующего кафедрой
русского языка Туркменского
национального института
мировых языков имени
Довлетмаммета Азади*

Annotasiýa

Makalada türkmen dilinde sinonimleriniň toparlara bölünüşiniň aýratynlyklary, olaryň ýasalyş ýollary we sözleşdäki hyzmaty seljerilýär. Işiň maksady türkmen diliniň sinonimiýasynyň baýdygyny açyp görkezmekden, olaryň ýasalyş ýollaryny we stilistik hyzmatlaryny kesgitlemekden ybaratdyr.

Annotation

The article analyzes the features of the classification of synonyms in the Turkmen language, the ways of their formation and functions in speech. The purpose of the study is to reveal the richness of synonymy of the Turkmen language, to determine the ways of formation and the stylistic functions of the synonyms.

Аннотация

В статье рассматриваются особенности классификации синонимов в туркменском языке, пути их деривации и функции в речи. Цель исследования – раскрыть богатство синонимии туркменского языка, определить пути образования синонимов и их стилистическую функцию.

Ключевые слова: синонимы, синонимические ряды, классификация, функции, способы образования синонимов, фразеологизмы-синонимы.

Синонимы – слова, обозначающие одно и то же явление действительности. Однако, синонимы обычно называют это одно и то же по-разному: или выделяя в называемой вещи различные её стороны, или характеризую эту вещь с различных

точек зрения. Именно поэтому синонимы (обозначая одно и то же), как правило, не являются словами, абсолютно идентичными друг другу, как в отношении семантики, так и в отношении своих эмоционально стилистических свойств. Они почти всегда отличаются друг от друга: 1) некоторыми оттенками в характерной для них семантике, т.е. лексическом значении; 2) своей эмоционально экспрессивной окраской; 3) стилистической принадлежностью к определённому жанру речи; 4) своей употребляемостью; 5) способностью вступать в соединение с другими словами. Например: *möjek* – волк (*böri, gurt*); *çalt* – быстро (*tiz, çalasyn, basym, des-sine*); *gaýgy* – печаль (*gam, gussa, hasrat*); *rehimsiz* – безжалостный (*ynsapsyz, doňýürek, zaly*); *betbagtlyk* – несчастье, беда (*bela, külpet, şumbagtlyk*); *wagt* – время, пора (*zaman, döwür, pursat*); *çäre* – средство, выход (*çykalga; çäre; alaç*); *görgi* – мучение (*kösenç, azap, jebir, jepa*); *mysal* – пример (*nusga, görelde*) и многие другие.

Синонимы, объединённые единством обозначаемого явления действительности, понятия или отношения, образуют незамкнутые синонимические ряды, в количественном отношении различные: с одной стороны, наблюдаются небольшие и простые двучленные объединения (ср. *kesp-kär, hünär* – профессия; *kapyr, dinsiz* – неверующий; *kanun, kada* – закон и др.), с другой стороны, существуют многочисленные синонимические ряды (ср. *keseki, ýat, başga, özge, saýry* – чужой; *tolgunmak, howsala düşmek, ynjalyksyzlanmak, birahatlanmak* – волноваться; *çykar-mak, sogurmak, çekip aýyrmak, süýrär çykarmak* – вытаскивать; *bökmek, bökjeklemek, towusmak, towsaklamak* – прыгать; *ýer titreme, ýer yranma* – землетрясение и др.).

Как в двучленных объединениях, так и в многочленных выделяется основное слово (доминанта), определяющее характер всего синонимического ряда. В качестве доминанты всегда выступает слово, представляющее собой стилистически нейтральную лексическую единицу, т.е. словарную единицу с «нулевой стилистической характеристикой», являющуюся простым наименованием, без какого-либо оценочного момента по отношению к тому, что ею называется. По отношению к доминанте все остальные члены синонимического ряда являются зависимыми словами, имеющими все без исключения то же значение. Каждое слово синонимического ряда должно быть синонимично не только доминанте, но и всем остальным словам данной группы. Например: толкованию «крупное непарнокопытное животное семейства лошадиных» соответствуют слова: *at, bedew, ýylky, gylýal, ýaby*. Доминантой синонимического ряда выступает слово *at*. Среди них *bedew* – породистая лошадь, *ýaby* – рабочая лошадь, *gylýal, ýylky* – общее название лошадей мужского и женского пола.

Богатая синонимика туркменского языка – одно из ярких свидетельств его словарного богатства. Она даёт возможность разнообразить речь, делает язык более образным, действенным и выразительным.

Синонимия в разных языках создаётся различными путями. В туркменском языке можно выделить следующие пути образования синонимов: 1) синонимы, образованные на почве многозначных слов; 2) аффиксальное образование

синонимов; 3) образование синонимов путём заимствования из других языков; 4) вследствие употребления фразеологических оборотов и слов в переносном значении.

Богатство туркменского языка и степень его развития определяются многообразием значений слов и развитием синонимии. Некоторые значения многозначных слов могут вступить в синонимические отношения с другими словами или их отдельными значениями. Например, основное значение слова *çykarmak* – *выводить, вынимать*, но употребление этого слова в словосочетаниях с другими словами образует синоним к другому слову или выражению. В таких словосочетаниях, как *başa çykarmak* – *завершить, закончить* дело, это же значение можно передать при помощи словосочетания *soňuna ýetirmek*. Таким же примером может служить словосочетание *elden çykarmak* – *продавать*, передаваемое иначе глаголом – *satmak*.

Синонимы также могут быть образованы при помощи аффиксов. Слова-синонимы, образованные аффиксальной синонимией, также можно разделить на следующие группы. Первую группу составляют слова, при присоединении аффикса к корням которых образуются слова-синонимы, например, *dep/deprek* – *барабан*, *dok/dokmäde* – *сытый*, *aždar/aždarha* – *дракон*, *çäk/araçäk* – *граница, грань*. Во вторую группу можно отнести слова-синонимы, образованные путём присоединения различных аффиксов к одному корню. Например: *bagtyýar/bagtly* – *счастливый*; *beýhuş/bihuş* – *бессознательный*, *bergili/bergidar* – *должник*, *agzalaçylyk/agzalalyk* – *разлад, разногласие*. В третью группу входят слова-синонимы, образованные при помощи присоединения различных аффиксов к различным корням. Например: *borçly/bergili* – *обязанный, должен*; *çararman/çarpyr* – *ретивый*, *derrew/dessine* – *быстро*. Четвёртую группу составляют слова-синонимы, образованные при помощи присоединения одинаковых аффиксов к различным корням. Например, *açlyk/horluk* – *голод*; *aralyk/boşluk* – *промежуток*, *goňuşylyk/ýanaşyklyk* – *соседство*, *betpäl/betniýet/betpygyl* – *злонамеренный, неблагожелательный*.

Как известно, в ранние периоды первые заимствования перешли в туркменский язык из лексического состава арабского, персидского языков и употреблялись согласно нормам туркменского языка.

Заимствования из арабского, персидского языков, чаще всего, встречаются в классической литературе и многие из них относятся к художественному стилю. К какому языку относятся заимствования из арабского, персидского языков, было определено на основе материалов «Словаря туркменской классической литературы» [3].

Влияние этих слов на увеличение количества синонимов, обогащение их рядов можно продемонстрировать нижеследующими примерами: а) возникновение синонимов за счёт заимствований из персидского языка: *azat, azada, erkin, boş* – *свобода, воля*; *bagt, täleý, ykbal* – *счастье, судьба*; *beýewbar, birdenkä, birden* – *внезапно, вдруг*; *megerem, belki, bardy-geldi, tötänden* – *авось, будто, вдруг*; *derdeser, azar, päsgel, alada* – *обуза, забота*; *dest, el, gol* – *рука, длань*; *peder, ata, kaka* – *отец, nana*;

б) возникновение синонимов за счёт арабизмов: *adam, ynsan, kişi* – человек, существо; *aýur, günä, etmiş* – вина, проступок; *akmak, samsyk, nadan, akylsyz, biakyl* – глупый, дурак; *aryş, gök, asman* – небо, синева; *asal, bal, hesel* – мёд, патока; *jennet, uşmah, behişť* – рай, благодать; *ajal, ölüm, kaza* – конец, смерть, гибель.

Возникновение синонимов за счёт заимствований из русского языка. Такие синонимы в языке встречаются редко, их количество ограничено. Например: *manu, semantika* – семантика; *köp manylylyk, polisemiýa* – полисемия; *kyssa, proza* – проза; *nusgawy, klassyky* – классический; *şiwe, dialekt* – диалект и др. [1].

В образовании синонимов большое значение имеют также фразеологические обороты. Например, к синонимическому ряду *aldamak, ýalan sözlemek, hile gurmak* – обманывать синонимом является фразеологический оборот *goltugyna garpyz gysdyrmak*, а выражению *göwne degmek* – оскорбить, задеть за живое синонимичны фразеологизмы *awuly dilini ýetirmek, awusyny pürkmek*. В результате соединения основных (не переносных) значений нескольких слов в одно устойчивое выражение, характеризующее то или иное явление или предмет, возникают фразеологические единства, которые также образуют синонимы. Например, выражение *ant içmek, kasam etmek* – приносить клятву, присягу.

Наряду с широким употреблением фразеологизмов, одним из способов образования синонимов является возникновение и употребление в языке переносных значений слов. Чем богаче переносные значения слов, тем богаче язык и его словарный состав. Употребление слов в переносных значениях – явление, присущее народному языку с самых древнейших времён. Часто писатели и поэты заменяют слова и выражения поэтическими тропами, употребляют слова в новых значениях, придавая тем самым стилистически нейтральным словам экспрессивность, свежесть и яркость. Вовлечение этих новообразований в литературное обращение и создаёт новые синонимы в языке.

В основном эти слова и выражения характеризуются как синонимы поэтической речи, имеющие эмоционально-стилистический оттенок. Например, *Gaznasy uruldy, öýi talandy, / Ne onda bir **akyl**, ne bir **huş** galdy* (Махтумкули). *Dişiň misli merjendir, **agzyň** pisse **dahandyr*** (Кемине). *Ak guş kimin irkilip, / Ene ýatyr **tabytda***. // *Göterlerne garaşyp dur / Köpi gören **agaç at*** (К.Гурбаннепесов). ***Göreşde** ýykylan, **jeňde** ýeňilen, / Içi doly **namys** bilen **ar** bolar* (Махтумкули).

По семантико-стилистическим особенностям синонимы туркменского языка можно разделить на смысловые и стилистические.

Смысловые синонимы – это синонимы, не отличающиеся друг от друга по смыслу синонимизирующихся значений. Например, *ataş – alaw, çörek – nan, arassa – tämiz* по смыслу не отличаются друг от друга, а синонимы *Gyzgyn*. 1) *ýyly, yssy. Gyzgyn çaý; yssy howa*; 2) *gyzgalaňly, joşgunly, göçgünli, şowhunly. Gyzgyn garşylaýyş, gyzgalaňly günler; şowhunly çykyş* по смыслу отличаются, потому что имеют разные дополнительные оттенки значений.

Для передачи одного понятия в туркменском языке употребляется ряд синонимов. Например, *adam – ynsan – kişi, mähnet – azap – kynçylyk – zähmet, akmak – samsyk – nadan – akylsyz – biakyl*. Одни из этих слов синонимического ряда

различаются оттенками значений, а другие своей стилистической окраской и, таким образом, употребляются и как смысловые, и как стилистические. Поэтому, эти два типа синонимов следует рассматривать в их взаимосвязи и единстве.

По своей структуре синонимы делятся на синонимы, выраженные: 1) корневыми словами; 2) производными словами; 3) смешением корневых с производными; 4) сложными словами; 5) словосочетаниями; 6) корневыми словами и словосочетаниями; 7) парными словами.

Синонимы, выраженные корневыми словами – это синонимы, не имеющие никаких грамматических показателей и не находящиеся между собой в грамматических отношениях: *asman – gök* – небо.

Синонимы, состоящие из производных слов, возникают различными путями: путём присоединения к одному корню различных аффиксов (*bagtyýar – bagtly – счастливый; çemenzar – çemenlik – луг*) и путём присоединения к различным корням одинаковых (различных) аффиксов (*aralyk/açyklyk – промежутки; betpäl/betniýet/betpugyl – злонамеренный, неблагожелательный*).

Синонимия между корневым словом и производным образует следующую группу, которая называется смешанной (*dep/deprek – барабан, dok/dokmäde – сытый, aždard/aždardha – дракон, çäk/araçäk – граница, грань*).

Четвёртую группу составляют синонимы, образованные из сложных слов, мало или частично отличающиеся друг от друга по смыслу: *ant içmek – kasam etmek – клясться; beýan etmek – düşnükli etmek – объяснить*.

Примерами синонимов, выраженных корневыми словами и словосочетаниями, являются следующие слова *öylendirmek – gözli-başly etmek – женить; utanmak – deşige girmek – стыдиться; begenmek – monça bolmak – нравиться*.

Парные синонимы, входящие в седьмую группу, состоят из очень близких по значению слов-компонентов: *sag-salamat – здоровый и невредимый; gam-gussa – печаль, горе*.

Туркменский языковед Я. Чунгаев в своём труде «Häzirki zaman türkmen dili. Leksika» отмечает, что в языке туркменской классической литературы довольно часто встречаются образующие пары синонимы разных языков, которые, сочетаясь, усиливают выразительность общей мысли. Например: *Lebinde şekeri-gandy* (Махтумкули). *Bag-u-bossan içinde* (Махтумкули) [2, 41 с.].

Они используются в языке туркменской классической литературы в качестве поэтической лексики. Например, 1) Арабо-персидские парные синонимы: ...*Akmak özün nadan bile ýar eýlär* (Махтумкули). 2) Персидско-арабские парные синонимы: *Ýagşy tutawergil niýetiň-päliň* (Махтумкули). 3) Туркмено-персидские парные синонимы: *On altymda gaýnap, joşan günlerim* (Махтумкули). *Sokdy meni ýylan-mary dilberiniň* (Махтумкули). 4) Персидско-туркменские парные синонимы: *Bir daban zemine läşiň atarlar, / Gara ýere teniň garyp baradyr* (Махтумкули). 5) Туркмено-арабские парные синонимы: *Soragy men boldum gaýgy-gam bilen* (Кемине). *Bialaç daň-säher ölmeli boldum* (Молланепес). 6) Арабские парные синонимы: *Magtymguly, çekseň jeba, jebir bil, / Hudaga hoş geler, şükür-sabyr bil* (Махтумкули).

Одно и то же понятие может быть обозначено не только словом, принадлежащим к той или иной части речи, но и соотнесённым со словом этой части речи фразеологическим оборотом. Поэтому в пределах одного синонимического ряда могут быть не только слова, но и фразеологические обороты. Фразеологические обороты чаще всего противопоставляются нейтральным словам данного синонимического ряда по стилистической окраске и оттенками значения: *ölmek – ýogalmak – aýrylmak – dünýäden ötmek, aradan çykmak, amanadyny tabşyrmak* – умереть.

Как видим, синонимы, обозначая одно и то же понятие, имеют различные оттенки значений. Однако эти различия обязательно предполагают их номинативную общность, определяющую основное свойство синонимов – возможность замены в определённых контекстах одного слова другим.

Основываясь на различиях в семантике и стилистической окраске, представляется правомерным выделить четыре общих разряда синонимов: 1) синонимы абсолютные: *gowu – ýagşy – oňat, kysmat – ýazgyt – täleý – takdyr – ykbal*; 2) синонимы семантические: *uly – iri – äpet – daýaw – ägirt*; 3) синонимы стилистические: *okuw – mekdep, dodak – leb, gaçmak – jymak, iýmek – symyşlamak*; 4) синонимы семантико-стилистические: *aldamak – ýalan sözlemek – hile guramak*.

Абсолютные синонимы или лексические дублеты характеризуются максимальной близостью значений и максимальной способностью замещать друг друга во всех контекстах. К лексическим дублетам можно отнести такие слова, как *gowu – ýagşy – oňat* – хороший, *kysmat – ýazgyt – täleý – takdyr – ykbal* – судьба, *sene – ýyl* – год, *horat-sylag* – уважение, почёт. Значение лексических дублетов заключается в том, что они позволяют избегать повторов одних и тех же слов в литературной речи.

Семантические синонимы – это стилистически нейтральные слова, отличающиеся друг от друга оттенками основного, общего для каждого из них значения. Например, слова в синонимическом ряду *uly – iri – äpet – daýaw – ägirt* объединены общим значением – большой, крупный, огромный, однако слово *uly* имеет дополнительное значение – взрослый, старший по возрасту. Слова *iri – äpet – daýaw – ägirt* различаются оттенками основного значения, слово *iri* обладает наименьшей степенью данного признака, слова *äpet* – наибольшей; *iri* – крупный, *ägirt* – огромный, *ägirt, äpet* – очень большой, исполинский. Различаясь оттенками основного значения, семантические синонимы делают нашу речь не только точной, но и яркой, выразительной, краткой.

Стилистические синонимы – это слова, тождественные по своему значению и различные по стилистической окраске. То или иное слово определяется как стилистический синоним при сопоставлении с соответствующим стилистически нейтральным словом, поэтому в каждой паре стилистических синонимов или в ряду непременно будет слово стилистически нейтральное.

Стилистические синонимы крайне неоднородны. Среди них выделяются две большие группы: 1) устаревшие слова (в основном арабские и персидские), которым соответствуют другие названия предметов, явлений; *okuw – mekdep* – учёба;

2) слова, имеющие значительное распространение в языке, но функционирующие либо в пределах определенной территории (диалектизмы), либо в определенных стилях устной и письменной речи (в просторечии, в книжном стиле и др.); *nahar* (нейтр.), *owkat* (диал.) – еда; *iýmek* (нейтр.), *symyşlamak* (разг.) – кушать, *ýulan* (нейтр.), *tar* (устар.) – змея, *agyzy* (нейтр.), *dahan* (устар.) – рот; *dodak* (нейтр.), *leb* (устар.) – губы.

Семантико-стилистические синонимы – это слова и их эквиваленты, обозначающие одно и то же явление объективной действительности и различающиеся не только стилистической окраской, но и оттенками общего для каждого из них значения. Например, слова в синонимическом ряду *aldamak* – *ýalan sözlemek* – *hile guramak* объединены общим значением – «обманывать, вводить в заблуждение», но отличаются друг от друга оттенками основного, общего для каждого из них значения. Слово *aldamak* обладает нейтральным значением *обманывать, вводить в заблуждение*, *ýalan sözlemek* – используется в значении *врать, лгать*, *hile guramak* – *надувать, облапошить, вовлечь в невыгодную сделку*. Помимо этого, данные слова различаются стилистической окраской.

Таким образом, в повседневной речи синонимы выполняют две важные функции: во-первых, это функция замещения одних слов другими. Она вызвана стремлением избегать в акте речи нежелательных повторений одних и тех же слов; во-вторых, это функция уточнения, что определяется желанием и необходимостью более чётко обозначать явления, предметы и их признаки в процессе общения между говорящим и слушающим, пишущим и читающим.

Дата приёма статьи: 9 июня 2025 года.

Литература

1. Baýjanow B. Türkmen dili. Leksika. – A.: Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2018. – 200 s.
2. Çöňňäýew Ý. Häzirki zaman türkmen dili. Leksika. – A.: Magaryf, 1988. – 120 s.
3. Meredow A., Ahally S. Türkmen klassyky edebiýatynyň sözlügi. – A.: Türkmenistan, 1988. – 512 s.

PSYCHOLINGUISTIC FACTORS IN SECOND LANGUAGE ACQUISITION

IKINJI DILI ÖZLEŞDIRMEKDE PSIHOLINGWISTIK FAKTORLAR

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ В ОСВОЕНИИ ВТОРОГО ЯЗЫКА

TM

*Yokuthon Rayimaliyewa,
Özbek döwlet dünýä dilleri
uniwersitetiniň mugallymy
(Özbekistan)*

*Mekan Arlanow,
Döwletmämmet Azady adyndaky
Türkmen milli dünýä dilleri
institutynyň mugallym-öwrenijisi
(Türkmenistan)*

Annotasiýa

Makalada ikinji dili özleşdirmek meselesi boýunça ýaňy-ýakynda geçirilen barlaglaryň netijesi barada giňişleýin maglumat berilýär. Munda beýan edilýän nazary esaslar, usuly tärler we empirik görkezişler adamlaryň ikinji dili nähili özleşdirýändigini baradaky bilimleriniň giňemegine, artmagyna oňyn täsirini ýetirýän maglumatlar hasaplanýar. Şeýle-de, soňky döwürde adamlaryň ikinji dili öwrenmegi, köp dillilik, dilleriň ulanylyşy, tapawutly aýratynlygy, dili tehnologik

ENG

*Yoqutxon Rayimaliyeva,
lecturer of Uzbek State
World Languages University
(Uzbekistan)*

*Mekan Arlanov,
lecturer trainee of
Dovletmammet Azadi Turkmen
National Institute of World
Languages (Turkmenistan)*

Annotation

The article provides extensive information on the results of the recent researches on the topic of second language acquisition. The theoretical frameworks, methodological techniques, and empirical findings presented here are considered to have a positive impact on the expansion and increase of knowledge about how people acquire a second language. It also reveals various approaches to human second language learning, multilingualism, lan-

RU

*Ёкутхон Райималиева,
преподаватель Узбекского
государственного
университета мировых языков
в (Узбекистан)*

*Мекан Арланов,
преподаватель-стажёр
Туркменского национального
института мировых языков
имени Довлетмаммета Азади
(Туркменистан)*

Аннотация

В данной статье представлен подробный обзор недавних исследований в области освоения второго языка. Рассматриваются теоретические основы, методологические приёмы и эмпирические данные, способствующие углублению понимания процессов освоения второго языка. В обзоре выделены ключевые тенденции, набирающие популярность в последнее время, такие как технологически опосредованное обучение

öwrenmek meselelerine de-
gişli dürlüçe çemeleşmeler
açylyp görkezilýär. Makalada
bu ugurdan bar bolan bilimler
umumlaşdyrylýar, kognitiw yl-
myň, neýrolingwistikanyň, sosial
medeni nazaryýetiň düzgünleri-
niň arasyndaky ideýalara esas-
lanýan we geljegi bolan barlag-
laryň, derňewleriň ugurlary
hödürlenýär.

guage use, distinctive features,
and technological language lear-
ning in recent years. This article
summarizes existing knowledge
and suggests promising avenu-
es for further research by utili-
zing cross-disciplinary insights
from cognitive science, neuro-
linguistics, and sociocultural
theory.

языку, подходы, основанные
на употреблении языка, роль
индивидуальных различий,
а также многоязычные под-
ходы. В статье обобщаются
существующие знания и пред-
лагаются перспективные на-
правления для дальнейших
исследований, опирающихся
на междисциплинарные идеи
когнитивной науки, нейро-
лингвистики и социокультурной
теории.

Key words: psycholinguistics, empirical evidence, proficiency, theory, language structure, second language acquisition

Introduction

Drawing on current theoretical frameworks and empirical evidence, this study analyzes how cognitive mechanisms, age factors, and first language interference shape the development of English language proficiency. It is necessary to combine the theoretical and empirical methods of linguistics and psychology in order to investigate these processes. The formal description of language structure, a significant area of human knowledge, is the focus of linguists. Psychologists explain how children learn language structures and how speaking, understanding, and remembering all use them. The skills and knowledge required to learn a language in childhood and to use a foreign language are of particular interest to psycholinguists. In order to carry on meaningful conversations in English, for example, one must be familiar with English grammar, phonology, syntax and semantics, as well as the physical and social worlds in which English is spoken. All this knowledge is put to use in the process of speaking and understanding. Thus, one of the tasks of psycholinguists is to construct models of processes that make “moment-to-moment” use of stored knowledge. The study of the psychological and linguistic elements that allow people to learn, use, and comprehend language is known as psycholinguistics, and it offers important insights into the processes involved in second language acquisition (SLA). Understanding the cognitive processes that help or impede the acquisition of English is crucial for educational practice and theory development as it continues to be a universal language. Research on second language acquisition (SLA) examines the intricate mechanisms by which people pick up languages other than their native tongue. From its early roots in behaviorist learning theories and contrastive analysis, the area has developed over the last fifty years to incorporate a variety of theoretical stances and methodological techniques. As globalization continues to increase the demand for multilingual competence, understanding the mechanisms of successful language acqui-

sition has become increasingly important for educational policy, curriculum design, and instructional practices [9].

By analyzing the cognitive processes involved in vocabulary acquisition, syntax development, and pragmatic competence, this article investigates how psycholinguistic research contributes to our understanding of English language learning. This study attempts to give a thorough overview of the psychological aspects of learning English by combining research from applied linguistics, cognitive psychology, and neuroscience.

Theoretical Framework

Cognitive Models of Language Learning

A number of models are available in contemporary psycholinguistic theories to explain the acquisition of second languages. Despite recent research moving toward more integrated models that acknowledge the interaction between explicit and implicit learning systems, Krashen's [4] distinction between language acquisition (implicit, unconscious) and language learning (explicit, conscious) is still widely used [2]. According to the Competition Model [8], language learners create form-function mappings and use cues like word order, morphology, and prosody to decipher meaning. Depending on their prominence in the L1, speakers of different first languages (L1s) pay different attention to different cues when learning English.

Phonological Processing

English presents particular phonological challenges for learners from a variety of linguistic backgrounds. Research employing event-related potentials has shown that the brain interprets native and non-native phonetic contrasts differently [6]. For example, because Uzbek phonology does not include certain English vowel contrasts, such as the difference between /ɪ/ and /i:/ (as in ship vs. sheep), many Uzbek learners struggle to perceive and produce these sounds accurately. Similarly, the English /θ/ and /ð/ sounds (as in think and this) do not exist in Uzbek, so learners often substitute them with /s/ or /z/ (e.g., saying sink instead of think).

Research indicates that perceptual training can enhance the ability to distinguish non-native phonetic contrasts [1], indicating that the speech perception system is still malleable after the critical period. Accent reduction becomes more challenging for adult learners, though, as the degree of this plasticity seems to decrease with age.

Lexical Processing and Vocabulary Acquisition

English's extensive lexicon and intricate morphological structure make vocabulary acquisition a major learning challenge. Second language learners create distinct but related lexical networks for their first and second languages, according to psycholinguistic studies on the mental lexicon [5].

According to the Revised hierarchical model, advanced learners form direct conceptual connections, whereas early-stage English learners obtain L2 words through L1 trans-

lations. This developmental trajectory is supported by eye-tracking studies and lexical decision tasks, which demonstrate changes in processing speed and automatic activation patterns as proficiency grows [7].

Syntactic Processing

English learners encounter unique difficulties when L1 and English syntactic structures diverge substantially, according to research on syntactic processing. Speakers of head-final languages, such as Japanese, must adapt to the head-initial structure of English, for instance. According to functional MRI research, non-native speakers' processing of syntactically complicated English phrases causes more intense activation of regions in the left inferior frontal gyrus, also known as Broca's area, indicating a higher level of cognitive effort [11]. Specific grammatical features that lack direct equivalents in the learner's first language (L1); for example, articles for speakers of article-less languages (such as Chinese or Russian) or the English tense-aspect system for speakers of languages with different temporal marking systems are common examples of processing difficulties.

Cross-linguistic Transfer

Beyond over instances of accent or direct grammatical transfer, L1 has a significant impact on English acquisition. Psycholinguistic research demonstrates that cross-linguistic influence operates at multiple levels:

- Conceptual transfer: When languages encode concepts differently (e.g., spatial relations, time), learners must restructure their conceptual systems.
- Pragmatic transfer: Communication patterns, politeness strategies, and discourse organization from L1 influence English usage.
- Processing transfer: L1 processing routines affect how learners parse English sentences.

Studies using cross-linguistic priming paradigms show that activation of L1 structures can either facilitate or interfere with English processing, depending on structural similarity [3].

The Role of Language Distance

The psycholinguistic concept of "language distance" helps explain varying difficulty levels in English acquisition. Speakers of Germanic languages typically acquire English more easily than speakers of typologically distant languages like Chinese or Arabic. This effect appears most pronounced in vocabulary acquisition and syntactic processing [10]. However, research also indicates that metalinguistic awareness can help learners overcome challenges posed by language distance, particularly when explicit instruction highlights cross-linguistic differences and similarities.

Working Memory and Executive Function

Working memory capacity strongly predicts success in various aspects of English language learning. Studies show correlations between working memory measures and:

- Grammar learning, particularly complex syntactic structures;
- Vocabulary acquisition rates;
- Reading comprehension in English;
- Oral fluency development.

Individual differences in working memory explain significant variance in learning outcomes, even when controlling for other factors such as motivation and language aptitude.

Conclusion

Psycholinguistic research provides valuable insights into the cognitive mechanisms underlying English language acquisition. The evidence reviewed in this article suggests that successful learning involves a complex interplay between implicit and explicit processes, with significant influences from age, L1 background, and individual cognitive differences.

The field continues to evolve as new techniques and experimental paradigms allow more precise investigation of the cognitive architecture involved in second language processing. Future research directions include exploring the relationship between statistical learning abilities and language acquisition, developing more sensitive measures of implicit linguistic knowledge, and investigating how different types of input processing affect long-term language development. By integrating findings from psycholinguistics into language pedagogy, educators can develop more effective approaches to teaching English, aligned with the cognitive mechanisms through which language learning naturally occurs.

Accepted on: October 19, 2025.

References

1. Bradlow A.R., Akahane-Yamada R., Pisoni D. B., Tohkura Y. Training Japanese listeners to identify English /r/ and /l/: Long-term retention of learning in perception and production // Perception & Psychophysics. – 1999. – Volume 61, №5. – P. 977–985.
2. Ellis N.C. Implicit AND explicit language learning: Their dynamic interface and complexity // Implicit and explicit learning of languages. – Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2015. – P. 3–23.
3. Hartsuiker R.J., Pickering M.J., Veltkamp E. Is Syntax Separate or Shared between Languages? Cross-Linguistic Syntactic Priming in Spanish-English Bilinguals // Psychological Science. – 2004. – Volume 15. – P. 409–414.
4. Krashen S.D. Principles and practice in second language acquisition. – Oxford: Pergamon Press, 1982. – 202 p.

5. Kroll J.F., Stewart E. Category interference in translation and picture naming: Evidence for asymmetric connections between bilingual memory representations // *Journal of Memory and Language*. – 1994. – Volume 33, №2. – P. 149–174.
6. Kuhl P. Early Language Acquisition: Cracking the Speech Code // *Nature Reviews Neuroscience*. – 2004. – Volume 5, №11. – P. 831–843.
7. Linck J.A., Kroll J.F., Sunderman G. Losing access to the native language while immersed in a second language: Evidence for the role of inhibition in second-language learning // *Psychological Science*. – 2009. – Volume 20, №12. – P. 1507–1515.
8. MacWhinney B. A unified model of language acquisition // *Handbook of Cognitive Linguistics and Second Language*. – Oxford: Routledge. 2008. – P. 23–53.
9. Ortega L. Second and additional language acquisition across the lifespan // *The Cambridge Handbook of the Learner*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2023. – P. 378–396.
10. Ringbom H. Comprehension, Learning and Production of Foreign Languages: The Role of Transfer // *Crosslinguistic Influence in Second Language Acquisition*. – Bristol: Multilingual Matters, 2009. – 43–57; Jarvis S. Crosslinguistic Influence in the Acquisition of Spatial Prepositions in English as a Foreign Language // *Crosslinguistic Influence in Second Language Acquisition*. – Bristol: Multilingual Matters, 2009. – 101–121.
11. Wartenburger I., Heekeren H.R., Abutalebi J., Zorzi M., Cappa S.F., Villringer A. Non-native speech perception and language experience: Effects of age and L2 proficiency // *Brain and Language*. – 2003. – Volume 87, №2. – P. 241–248.

THE IMPORTANCE OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES IN CONNECTION WITH THE SPECIALTY

DAŞARY ÝURT DILLERINI HÜNÄR BILEN BAGLANÝŞDYRYP OKATMAGYŇ WAJYPLYGY

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

TM

*Kümüş Allabaýewa,
Türkmen döwlet binagärlik-
-gurluşyk institutynyň uly
mugallymy*

Annotasiýa

Makalada talyplara daşary ýurt dillerini öwretmegiň innowasion usullary barada gürrüň edilýär. Ýurdumyzda dürli ugurlar boýunça halkara hyzmatdaşlygyň giň gerime eýe bolmagy bilen baglanyşykly ýaşlara daşary ýurt dillerini öwretmegiň döwrüň talabyna öwrülendigi, munuň üçin ýokary okuw mekdeplerinde okatmagyň hilini ýokarlandyrmakda netijeli usullary peýdalanmagyň zerurdygy nygtalýar. Netijeli usullaryň biri hökmünde multimedia serişdelerinden peýdalanyp, interaktiw usuly ulanmagyň oňaýly taraplary barada pikir ýöredilýär. Aýratyn-da, öz hünäri boýunça iňlis dilini öwrenýän talyplary okatmakda bu usulyň aýratynlyklary mysallar arkaly delillendirilýär.

ENG

*Kumush Allabayeva,
senior lecturer of Turkmen
State Architecture and
Construction Institute*

Annotation

The article gives information about the innovative methods of teaching foreign languages to the students. It is noted that teaching foreign languages to the young people has become the demand of the time due to the wide range of international cooperation in the various fields in our country, to do this it is necessary to use effective methods in improving the quality of teaching in the higher educational establishments. As one of the effective methods, using multimedia means, the advantages of using an interactive method are discussed. In particular, the features of this method in teaching English language to the students in their field are demonstrated through examples.

RU

*Кумуш Аллабаева,
старший преподаватель
Туркменского государственного
архитектурно-строительного
института*

Аннотация

Статья посвящена использованию инновационных методов обучения студентов иностранным языкам. В современных условиях международного сотрудничества обучение молодежи иностранным языкам становится одной из приоритетных задач системы образования. В связи с этим особую актуальность приобретает использование инновационных технологий и мультимедийных средств в процессе преподавания. В статье рассматриваются преимущества применения интерактивных методов обучения как одного из эффективных способов повышения мотивации и формирования профессионально ориентированных коммуникативных навыков. На конкретных примерах анализируются особенности использования интерактивных технологий при обучении студентов английскому языку в контексте их будущей специальности.

Key words: innovative, stylistic features, terminology, lexicology, formation.

In the Era of the Revival of the New Epoch of the Powerful State, one of the key tasks of the new educational policy of Turkmenistan is the preparation of modern specialists, including highly qualified professionals in the various fields, who are fluent in foreign languages. One of our priority tasks is to teach the state and foreign languages at the global level. Thanks to the tireless efforts of the esteemed President, all educational institutions in Turkmenistan are equipped with computers and multimedia interactive boards for the effective study of foreign languages.

At present, as international cooperation in various fields develops in the country, special attention is paid to the study of foreign languages. There are numerous modern teaching methods that allow any information to be explained in a foreign language. Among them, the method using interactive multimedia technologies is the most popular. The goal of this method is to provide comprehensive modern education and prepare students for independent life. Increasing students' activity in lessons and developing their ability to think in English contributes to the improvement of oral speech. We also provide students with the opportunity to listen to audio and video materials and complete various tasks. In specialized groups, we prepare textual material in English related to students' professional activities and teach it on interactive boards, making the learning process more visual and memorable. Modern interactive multimedia technologies open up wide opportunities for learning and teaching foreign languages, helping to absorb large volumes of information in a short time.

We place special emphasis on the training of highly qualified specialists, the creation of modern educational institutions focused on the latest technologies and computerization, as well as the innovative development of the education system. The English language plays an important role in the development of modern technologies and the implementation of advanced solutions. In this regard, the Program for the Scientific, Technical, and Technological Development of Turkmenistan has been developed. We must keep pace with the times, and for the implementation of this policy, it is necessary to introduce advanced international-level technologies, as well as the development of our own technologies.

The Turkmen State Architecture and Construction Institute trains highly qualified engineers for the work in the construction and industrial sectors. During the period of active integration of our country into the international economic space, it is important for students to master foreign languages related to their profession. To achieve high results in training specialists at the international level, it is necessary for our students to be fluent in foreign languages. It is essential to provide them with texts, scientific articles, and specialized vocabulary in English that they can translate and use in their professional activities. To expand the vocabulary of future engineers, it is important to develop their skills in listening, writing, reading, and speaking.

Currently, the operation of many technological devices is carried out in English. The English language plays a crucial role in the correct understanding and implementation of innovative technologies in professional activities. Currently, there is an insufficient vocabulary in Turkmen for many branches of scientific terminology. In this regard, our Department of Languages, in collaboration with Dovletmammät Azadi Turkmen National Institute of World Languages, has developed an electronic English-Turkmen and Turkmen-English dictionary of architectural and construction terminology, which includes about five thousand terms. This dictionary can serve as a useful tool for students, engineers, technical workers, builders, and translators, as it contains the vocabulary used in the architectural and construction field.

Each language has its own unique grammar and stylistic features, but knowledge of one's native language significantly aids in learning a foreign language. Understanding the interconnection between the lexicology of English and Turkmen can help better grasp each grammatical topic.

The use of modern methods also allows for a rethinking of the meaning of certain terms in a new context [3].

Terms	Traditional meaning	Metaphorical meaning
<i>hardening</i>	<i>taplama</i>	<i>berklik</i>
<i>hardwear</i>	<i>mehaniki enjam</i>	<i>apparatura, enjam</i>
<i>challenge</i>	<i>kynçylyk</i>	<i>mesele</i>
<i>history</i>	<i>taryh</i>	<i>üýtgame, ösüş kanuny</i>
<i>bleed</i>	<i>ganamak</i>	<i>buguň galyndysy (turbadan)</i>
<i>package</i>	<i>gaplama</i>	<i>agregat, oturtma, gurnama</i>
<i>bug</i>	<i>tagtabit</i>	<i>şikes, kemçilik</i>

In English, as in other languages, there are unique features of word formation. Here, we have mainly focused on the formation of technical words and terms.

Formation of verbs from nouns:

<i>doctor</i>	<i>lukman</i>	<i>to doctor</i>	<i>abatlamak</i>
<i>motor</i>	<i>dwigatel</i>	<i>to motor</i>	<i>1. işletmek; 2. dwigateli işletmek</i>
<i>wire</i>	<i>sim</i>	<i>to wire</i>	<i>1. shema ýygnamak; 2. elektrik simleri çatmak</i>
<i>handle</i>	<i>tutawaç</i>	<i>to handle</i>	<i>1. dolandyrmak (otlyny); 2. ýüklemek</i>

Formation of nouns from verbs:

<i>to break through</i>	<i>kesilmek</i>	<i>breakthrough</i>	<i>möhüm ylmy açyş</i>
<i>to spin off</i>	<i>pyrlamak</i>	<i>spinoff</i>	<i>baglanyşykly netije</i>
<i>to throw away</i>	<i>zyňmak</i>	<i>throwaway</i>	<i>mugt mahabat broşýurasy</i>

Formation of nouns by using suffixes and prefixes:

Some terms are formed using suffixes and prefixes, which is especially relevant in chemical terminology. The names of organic compounds and halogens are formed using the suffixes *-ine/-en*. For example, amine becomes amin (amine) and fluorine becomes ftor (fluorine) [1]. Professions, tools, and equipment names are formed using the suffixes *-er, -or* and *-ist*. For example, *driver* – *sürüji*; *designer* – *bezegçi*; *operator* – *operator*; *builder* – *gurluşykçy*; *dryer* – *guradyjy*. These suffixes help create terms that refer to various objects, actions, or professions in specific fields, such as chemistry and engineering.

Formation of new terms by using prefixes and suffixes:

inter-:	inter action	<i>özara baglanyşyk</i>
	inter face	<i>interfeýs; baglanyşykly</i>
	inter lock	<i>gabama, bloga girme</i>
mini-:	mini car	<i>kiçi ölçegli awtoulag</i>
	mini computer	<i>minikompýuter</i>
re-:	<i>to re</i> fuel	<i>ýangyç goşmak</i>
	<i>to re</i> motor	<i>dwigatel çalyşmak</i>
	re run	<i>gaýtalanýan ylgaw</i>
non-:	non -corroding	<i>poslamaýan</i>
	non -dimensional	<i>maýdalanmaýan</i>
	non -freezing	<i>doňmaýan, gatamaýan</i>

New suffixes: -ry, -ship, -wise:

<i>circuit</i>	<i>circuit</i> + ry	<i>işiň netijesi, shemalar toplumy</i>
<i>rocket</i>	<i>rocket</i> + ry	<i>raketanyň gurluşy</i>
<i>workmen</i>	<i>workmen</i> + ship	<i>ussatlyk, hünäri kämilleşdirmek</i>
<i>manpower</i>	<i>manpower</i> + wise	<i>işçi güýjüniň artykmaçlygy</i>
<i>percentage</i>	<i>percentage</i> + wise	<i>göterim hasabynda</i>

Formation of new terms by combining words [2]:

motor + hotel = <i>motel</i>	<i>motel</i> (<i>awtoulag</i> + <i>myhmanhana</i>)
escalating + elevator = <i>escalator</i>	<i>eskalator</i>
durable + aluminium = <i>duraluminium</i>	<i>berk alýumin</i>

Specialists from various fields must be able to prepare reports and proposals in English, present at scientific and international conferences, write scientific and technical justifications for projects, and engage in translation activities. The work that has been started in our universities is already yielding valuable results in this direction. Additionally, the English language lessons have great theoretical and practical significance. Professional English language training is connected to various spheres of society. The publication of new educational materials and books for university students will have a positive impact on the preparation of specialists who are fluent in English.

Accepted on: May 31, 2025.

References

1. Gramer M.F., Ward C.S. Skills for Success: Reading and Writing with Online Practice. – Oxford: Oxford University Press, 2010. – 224 p.
2. Greene H.A., Biedenharn N.W. Basic Language: Messages and Meanings: Text and Grammar Handbook. – San-Fransisco: Harper & Row, 1982. – 500 p.
3. Англо-русский политехнический словарь. Под редакцией Чернухина А.Е. – М.: Русский язык, 1976. – 648 с.

ВИЗУАЛЬНЫЕ АРТ-ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ЯЗЫКАМ КАК СРЕДСТВО СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА)

WIZUAL SUNGAT TEHNOLOGIÝALARY DILLERI OKATMAKDA MILLI DILI WE MEDENIÝETI SAKLAMAGYŇ SERIŞDESI HÖKMÜNDE (TATAR DILINIŇ MYSALYNDA)

VISUAL ART TECHNOLOGIES IN LANGUAGE TEACHING AS A MEANS OF PRESERVING NATIONAL LANGUAGE AND CULTURE (ON THE EXAMPLE OF THE TATAR LANGUAGE)

TM

*Alsu Aşrapowa,
Kazan federal uniwersitetiniň
Filologiýa we medeniýetara
kommunikasiýa institutynyň Dil
we medeniýetara kommunikasiýa
kafedrasynyň müdiri, dosent,
filologiýa ylymlarynyň kandidaty*

*Indir Makarow,
Kazan federal uniwersitetiniň
Filologiýa we medeniýetara
kommunikasiýa institutynyň
assistenti*

*Ramil Mirzagitow,
Kazan federal uniwersitetiniň
Filologiýa we medeniýetara
kommunikasiýa institutynyň
Gabdulla Tukaý adyndaky
Milli medeniýet we bilim
ýokary mekdebiniň dekany,
dosent, pedagogika
ylymlarynyň kandidaty
(Russiýa Federasiýasy)*

ENG

*Alsu Ashrapova,
head of the Department of
Language and Intercultural
Communication of the Institute
of Philology and Intercultural
Communication of Kazan
Federal University, Associate
Professor, Candidate of
Philology*

*Indir Makarov,
assistant of the Institute of
Philology and Intercultural
Communication of Kazan
Federal University*

*Ramil Mirzagitov,
dean of Gabdulla Tukay
Higher School of National
Culture and Education of
Institute of Philology and
Intercultural Communication
of Kazan Federal University,
Associate Professor, Candidate
of Pedagogics (The Russian
Federation)*

RU

*Алсу Ашрапова,
заведующая кафедрой
языковой и межкультурной
коммуникации Института
филологии и межкультурной
коммуникации Казанского
федерального университета,
доцент, кандидат
филологических наук*

*Индир Макаров,
ассистент Института
филологии и межкультурной
коммуникации Казанского
федерального университета*

*Рамил Мирзагитов,
декан Высшей школы
национальной культуры и
образования им. Габдуллы
Тукая Института филологии и
межкультурной коммуникации
Казанского федерального
университета, доцент,
кандидат педагогических наук
(Российская Федерация)*

Annotasiýa

Makalada abstrakt sungatyň tehnologiýalarynyň milli dili we medeniýeti aýawly saklamakdaky mümkinçiliklerine aýratyn üns berlip, olaryň dilleri okatmakda ulanylyşyna garalýar. Tatar diliniň mysalynda awtorlar abstrakt sungatyň görnüşleriniň öwrenijileri diňe bir dili öwrenmek prosesine däl, eýsem, medeni gymmatlyklary özleşdirmek işine hem çekip bilýändigini belleýärler. Wizual sungat tehnologiýalarynda okuwçylaryň öwredilýän zatlar düşünmegini ýeňilleşdirýän, olaryň gyzyklanmasyny we aň ýetiriş ukyplaryny işjeňleşdirýän çeper keşpler ulanylýar. Ol okuwçylaryň dil öwrenmäge bolan islegini art-dyrýan gural bolup hyzmat edýär. Ylmy barlagyň maksady tatar dili boýunça sapaklarda wizual sungat tehnologiýalaryny ulanmagyň mümkinçiliklerini häsiýetlendirmekden ybaratdyr. Sungat eserleriniň kömegi bilen okuwçylar öz halkynyň taryhy we medeniýeti bilen tanyşýarlar. Bu bolsa okuwçylaryň öz medeniýetine, milli köklerine düşünmegini ösdürmäge mümkinçilik berýär. Ylmy barlagda dili, medeni taýdan özüňe aň ýetirişi özleşdirmäge we öz döredijilik ukyplaryny aňladyp bilmäge ýardam etmekde bu tehnologiýalaryň pedagogik netijeliligi beýan edilýär.

Annotation

This article examines the application of abstract art technologies in language teaching, focusing on their potential for preserving national language and culture. Using the Tatar language as an example, the authors explore how abstract art forms can engage learners in the process of learning not only language but also cultural values. Visual art technologies use artistic images to facilitate understanding, stimulate students' interest and cognitive abilities. It serves as a tool for increasing student's motivation to learn a language. The purpose of this paper is to characterize the potential of using visual art technologies in the Tatar language lessons. Through works of art, students become familiar with the history and traditions of their people. It allows students to develop their understanding of their culture and national roots. The study examines the pedagogical effectiveness of these technologies in promoting language acquisition, cultural awareness, and creative expression.

Аннотация

В данной статье рассматривается применение технологий абстрактного искусства в обучении языкам, уделяя особое внимание их потенциалу в сохранении национального языка и культуры. Используя татарский язык в качестве примера, авторы исследуют, как формы абстрактного искусства могут вовлечь обучающихся в процесс обучения не только языку, но и приобщения к культурным ценностям. Визуальные арт-технологии используют художественные образы, которые позволяют облегчить понимание, активизировать интерес и познавательные способности учеников, это также инструмент повышения их мотивации к изучению языка. Цель данной работы – охарактеризовать возможности использования технологий визуального искусства на уроках татарского языка. С помощью произведений искусства учащиеся знакомятся с историей и традициями своего народа, что позволяет преподавателю углублять у обучающихся понимание ими культуры, национальные корни в ходе обсуждения в классе. В исследовании рассматривается педагогическая эффективность этих технологий в содействии овладению языком, культурным самосознанием и творческим самовыражением.

Ключевые слова: арт-технологии, визуальное искусство, татарский язык, эмоциональное воздействие, национальные ценности и убеждения, дискуссии в классе.

Современная образовательная практика ориентируется на интеграцию междисциплинарных подходов в рамках всех учебных дисциплин с целью социально-профессиональной адаптации выпускников. Внедрение инновационных педагогических технологий трансформирует традиционные

модели взаимодействия преподавателя и учащегося, повышая эффективность учебной деятельности. При этом перед педагогом поставлена задача обеспечить формирование у обучающихся устойчивого комплекса компетенций и умений, необходимых для успешной реализации в будущей профессиональной сфере, а также стимулировать их творческую автономию и личностный рост. Ключевым результатом такого обучения выступает развитие общей и коммуникативной культуры, которая служит базой для конструктивного межличностного взаимодействия [7]. В контексте этих задач методологические инновации становятся важнейшими инструментами достижения образовательных целей. В частности, применение арт-технологий в школьном контексте способствует активизации воображения и творческого потенциала учеников, а также совершенствованию их наблюдательности и способности к вербализации художественных и абстрактных идей. Использование наглядных образов в преподавании иностранных языков традиционно рассматривается как одно из наиболее продуктивных средств расширения лексического запаса, формирования коммуникативных навыков и повышения мотивации к речевой активности. При этом мотивационный эффект наиболее выражен в тех ситуациях, когда тематика урока перекликается с личными интересами обучающихся. Следовательно, синтез изобразительного искусства с принципом «быть ближе к локальному контексту» обеспечивает глубокую вовлечённость обучающихся в учебный процесс и стимулирует их к участию в разнообразных коммуникативных практиках.

Понятие «арт-технология» в современной педагогической науке формируется как сравнительно новое направление, отличающееся множественностью подходов к его определению, что объясняется индивидуальными психологическими особенностями восприятия художественных образов каждым субъектом. Акт восприятия искусства вовлекает учащегося в комплексную мыслительную деятельность, в которой эмоциональный и когнитивный компоненты взаимно дополняют друг друга, создавая условия для глубокого осмысления визуального опыта [5]. Основополагающие идеи арт-технологий сложились в середине XX века под влиянием работ ведущих зарубежных и отечественных исследователей: Э.Сегена, Дж.Демора, О.Декроли, а также Л.С.Выготского, А.И.Граборов, Е.А.Экжанова и Т.С.Комаровой. Их концепции заложили теоретическую базу для развития арт-технологий как самостоятельного педагогического направления, интегрирующего психологию искусства и педагогическую практику.

Эмпирические исследования демонстрируют, что обсуждение художественных произведений в рамках уроков родного языка способствует значительному повышению мотивации обучающихся к изучению лингвистических феноменов и активизации их перцептивных, когнитивных и коммуникативных навыков. Анализ живописных, графических и декоративно-прикладных образцов стимулирует развитие наблюдательности и аналитического мышления, а также способствует формированию навыков аргументированного высказывания и рефлексивного восприятия языка.

По мнению И. М. Кунгуровой, применение разнообразных художественных подходов в учебном процессе выступает средством развития творческой самореализации и личностного роста будущего специалиста, так как активизирует его внутренние ресурсы и способствует саморефлексии [2].

М. Либман подчёркивает, что искусство выполняет функцию медиатора между сознательным и бессознательным уровнями психики, обеспечивая трансляцию чувств и мыслей, что в перспективе приводит к перестройке личностных установок и расширению зон психологической готовности к восприятию нового [4].

Е. В. Таранова трактует художественные технологии как совокупность инструментальных средств, принципов и механизмов, характерных для различных видов искусства, используемых с целью пробуждения художественной активности индивида и оптимального решения педагогических задач воспитания, тренинга и развития без обязательного достижения профессионального мастерства в области изобразительного искусства [9].

Арт-технологии представляют собой совокупность методик и приёмов, ориентированных на развитие творческого потенциала обучающихся в образовательном процессе; в литературе их нередко именуют художественно-креативными технологиями [3]. Эти технологии базируются на принципах гуманизма, креативности, интегративности и рефлексивности, что позволяет адаптировать их к невербальным формам взаимодействия, особенно актуальным для обучающихся с низкой вербальной активностью.

Визуальные арт-технологии – это разновидность арт-технологий, синтезирующая визуальные знаки и художественные образы в педагогической практике [6]. К ключевым формам визуальной обработки относятся: рисунок, фотография, лепка, аппликация, коллаж, песочная терапия, ландшафтная композиция, объектная скульптура и инсталляция.

Разнообразие форматов визуальных арт-технологий предоставляет преподавателю инструменты для организации многосенсорной творческой деятельности. При отборе и применении художественных произведений необходимо обеспечить, чтобы они:

- 1) вызывали эмоциональный отклик у обучающихся;
- 2) устанавливали связь с их предыдущим опытом;
- 3) отличались как широтой, так и глубиной содержания, стимулируя выступления участников;
- 4) представляли множественность образов, служащих ориентиром для высказываний обучающихся;
- 5) активизировали воображение и побуждали к реализации творческих замыслов.

При анализе картины Шамиля Шайдуллина «Под старой яблоней» в контексте обучения татарскому языку акцент следует делать на детальном рассмотрении цветовой палитры и композиционных решений. Обучающиеся должны осознавать, что изобразительное искусство воздействует на сознательные и подсознательные

уровни восприятия через цветовые контрасты и структуру художественного пространства. Цветовая палитра усиливает интерпретацию внешних характеристик и внутреннего состояния персонажей, поскольку оттенки несут символическую нагрузку, формируя культурно-исторические и эмоциональные ассоциации.

Глубокая связь между символикой цветов и системой представлений зрителя обусловлена личностным, этническим и религиозным опытом, который накапливался в фольклоре, религиозных обрядах и народных легендах. Изучение этой взаимосвязи позволяет учащимся не только расширять лексический запас, но и глубже сопереживать национальной культуре и её ценностным ориентированностям.

Интеграция арт-технологий в преподавание татарского языка способствует формированию ключевых речевых навыков и укреплению национальной идентичности. Их адаптивность проявляется на всех этапах урока: от первичного восприятия образа до развернутой устной презентации [1, 8]. Синергетическое сочетание визуальных техник с музыкальными, драматическими и нарративными формами искусства усиливает образовательный эффект, создавая многокомпонентную учебную среду, свободную от ограничений традиционной аудиторной модели.

Использование арт-технологий способствует не только развитию лингвистической компетенции, но и комплексному духовно-нравственному и эмоциональному воспитанию обучающихся. Включение образных художественных практик активизирует воображение и творческое мышление, создавая условия для глубинного переживания учебного материала и формирования личностной связи с ним. Это, в свою очередь, помогает преодолевать внутренние барьеры и языковые ограничения, способствуя свободному самовыражению и коммуникативной уверенности. Применение арт-технологий выводит образовательный процесс за рамки механической репродукции знаний, формируя среду, в которой происходит всестороннее развитие личности и расширение её перспектив.

Кроме того, интеграция арт-технологий выходит за пределы классного кабинета, пронизывая внеклассную деятельность и междисциплинарные гуманитарные курсы. Широкий спектр каналов восприятия – аудиальный, визуальный и кинестетический – обеспечивает многомерное воздействие на память, внимание, мышление и другие когнитивные функции. Синергетический эффект эмоционального и образного воздействия позволяет преодолевать рамки традиционной аудиторной практики, что подтверждается улучшением речевых навыков и повышением мотивации к изучению языка.

Таким образом, внедрение арт-технологий в преподавание менее распространённых языков, например татарского, представляет собой не только инновационную педагогическую методику, но и критически важный механизм сохранения культурного наследия. Создавая содержательную и вовлекающую

образовательную среду, эти технологии способствуют не только овладению языком, но и осознанному усвоению и активному воспроизводству национальных традиций, обеспечивая преемственность культуры для будущих поколений. Именно благодаря интеграции лингвистических компетенций и глубокого культурного понимания проявляется истинная ценность арт-технологий как средства поддержания и развития языкового и культурного многообразия.

Дата приёма статьи: 7 октября 2025 года.

Литература

1. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д., Грабенко Т.М. Практикум по креативной терапии. – СПб.: Речь, 2003. – 208 с.
2. Кунгурова И.М., Кутявина Е.А., Ткаченко К.И. Арт-технологии в преподавании дисциплины «Технологии и методики обучения иностранным языкам» в вузе // Вестник Ишимского государственного педагогического института им. П.П.Ершова. – 2013. Вып. 5. – №11. – С. 46–51.
3. Лелявина К., Клименко Г. Арт-технологии в образовательном процессе средней школы // Перспективы развития науки и образования: сборник научных трудов 31 марта 2016 г. по материалам III международной научно-практической конференции / Под общ. ред. А.В.Туголукова. – М.: ИП Туголуков А.В., 2016. – С. 87–90.
4. Либман М. Арт-терапия для групп: справочник по темам, играм и упражнениям. – СПб.: Питер, 2006. – 240 с.
5. Медведева Е.А., Левченко И.Ю., Комиссарова Л.Н., Добровольская Т.А. Художественная педагогика и арттерапия в специальном образовании. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 248 с.
6. Сапожникова О. Песочная терапия в развитии дошкольников. – М.: ТЦ Сфера, 2017. – 144 с.
7. Соколова Т., Палеева М., Цубикова Л. К вопросу о применении педагогических технологий в системе высшего профессионального образования // Альманах современной науки и образования. – 2013. – Т. 6, №73. – С. 157–159.
8. Степанова А., Жданова С. Арт-технологии в социализации обучающихся // Современные проблемы и перспективы развития педагогики и психологии (Материалы IX Международной научно-практической конференции). – М.: Перспектива, 2016. – С. 91–94.
9. Таранова Е.А. Анализ термина «арт-педагогика» в понятийном поле педагогических и арт-терапевтических категорий // Педагогика и психология. – 2012. – №5. – Т. 2. – С. 8–12.

ŞAHSYÝETIŇ INDIWIDUALLYGYNY ÖSDÜRMEGIŇ MESELELERI

ISSUES OF THE DEVELOPMENT OF PERSONALITY'S INDIVIDUALITY

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ

TM

*Şyhymustapa
Hudaýberdiýew,
Döwletmämmet Azady adyndaky
Türkmen milli dünýä dilleri
institutynyň uly mugallymy*

*Perdegül Durdybaýewa,
Döwletmämmet Azady adyndaky
Türkmen milli dünýä dilleri
institutynyň mugallymy*

ENG

*Shyhymustapa
Hudayberdiyev,
senior lecturer of Dovletmamm
et Azadi Turkmen National Institute
of World Languages*

*Perdegul Durdybayeva,
lecturer of Dovletmamm
et Azadi Turkmen National Institute of
World Languages*

RU

*Шыхымустапа
Худайбердыев,
старший преподаватель
Туркменского национального
института мировых языков
имени Довлетмаммета Азади*

*Пердегул Дурдыбаева,
преподаватель Туркменского
национального института
мировых языков имени
Довлетмаммета Азади*

Annotasiýa

Makalada häzirki zaman pedagogika we psihologiýa ylmylary nukdaýnazardan pedagogik akyl ýetiriş, pikirleşiş prosesleriniň giňişliginde şahsyýetiň indi widuallygynyň ösüşini barada pikir ýöredilýär. Şahsyýetiň indi widuallygy meselesi uzak döwrüň dowamynda pedagoglar, psihologlar tarapyndan öwrenilip gelinýän-de bolsa, döwrüň, durmuşyň ösmegi, özgermegi netijesinde täze garaýyşlaryň, konsepsiýalaryň ýüze çykmagy indi widuallyk meselesine hem täzeçe garalmagyny talap edýär. Makalada täze garaýyşlara, konsepsiýalara

Annotation

This article traces the development of personality's individuality in the space of processes of pedagogical understanding and thinking from the point of view of modern pedagogy and psychology. In spite of the fact that individuality of personality has been studied by the pedagogues and psychologists for many years, as a result of the development and changes in the era and way of life, emergence of the new views and concepts requires to consider individuality in a new way. The article analyzes individuality of personality from the different angles

Аннотация

В данной статье описываются вопросы формирования личности с точки зрения современной педагогической и психологической науки в пространстве восприятия и мышления. Проблемы формирования личности изучаются педагогами и психологами на протяжении длительного времени. Но несмотря на это, в результате развития социально-экономических условий жизни возникают новые источники воздействия на формирование человека как личности. Ярким свидетельством этому

esaslanyp, şahsyýetiň indiwi-duallygynyň aýry-aýry taraplary seljerilýär. Şahsyýetiň indiwi-duallygynyň ösüş gurşawlary, olaryň häsiýetli aýratynlyklary beýan edilýär.

on the basis of the new views and concepts. The environment of development of personality's individuality, its characteristic features are described.

являются и новые концепции, и новые взгляды. Авторы статьи делают попытку оценить факторы, влияющие на становление личности.

Açar sözleri: şahsyýet, indiwi-duallyk, şahsyýetiň ösüşi, pikirlemek, aň ýetirmek, aragatnaşyk stili, empirik, patogen, konwergent, sanogen.

Mälim bolşy ýaly, häzirki zaman pedagogika we psihologiýa ylymlarynda adamyň şahsyýetiniň kemala geliş basgançaklary dowamly öwrenilýän meselelere degişlidir. Bu meseläni biologik we psihologik nukdaýnazardan öwrenmegiň, şahsyýetiň ösüşlerini yzarlamagyň dürli usullary bolup, olardan ýerlikli peýdalanmak hünärmenleriň, ylmy işgärleriň paýyna düşýär. Ylmy barlaglaryň netijesinden ýerlikli peýdalanmak mugallymyň, hünärmeniň toplan tejribesine, döredijilik ukyp-başarnyklaryna baglydyr.

Görnükli nemes filosofy Immanuel Kant ynsanperwerligiň manysyny açyp görkezýän düzgüni esaslandyrýar. Onuň pikirçe, «...adam başga biri üçin maksat we serişde bolup hyzmat etmelidir» [4, 405 s.]. Şonuň üçin çaga döwleti pugtalandyrmagyň, berkitmegiň serişdesi hökmünde seredilmän, eýsem, W. G. Belinskiň sözleri bilen aýdylanda, çagada «adamkärçiligi, ruhy baýlygy, duýgudaşlygy» [2, 176 s.] ösdürmek zerurdyr. Munuň üstüne L. N. Tolstoýyň: «Dünýäni kämilleşdirmegi ilki bilen özüňden başla» [8, 225 s.] diýen pikirini hem goşmak zerur. Bu babatda türkmen nusgawy edebiýatynyň görnükli wekili Magtymguly Pyragyda şeýle setirler bar:

Owwal, Magtymguly, özüň düzetgil,
Özüňni sen özgelere göz etgil... [1, 521 s.].

Pedagogyň esasy ünsi çaganyň ähli ynsanperwer gylyk-häsiýetleriniň ösdürilmegine, ynsanperwer maksatlary berjaý etmegine gönükdirilmelidir. Çaga ähli işde, oňyn başlangyçlarda, özüniň şahsyýetiniň kämilleşmeginde mugallymyň kömegini duýmalydyr, oňa daýanmalydyr we güýjüni dogry tarapa ugrukdyrmalydyr. Adamyň şahsyýetiniň ösdürilmeginiň möhüm taraplaryna aşakdaky gurşawlar degişlidir:

- intellektual gurşaw (akyl),
- emosional gurşaw (duýgy),
- motiwasion gurşaw (islegler toplumu),
- predmet-praktiki gurşaw (durmuş tejribesi),
- ekzistensial erk gurşawy (ýaşayyş maksatly),
- öz-özüňi dolandyryş gurşawy (pedagogik tehnologiýa).

Bu gurşawlar (sferalar) ösen görnüşde şahsyýetiň indiwiidualygynyň sazlaşygyny, özboluşlylygyny, erkinligini, bitewüligini we köptaraplylygyny häsiýetlendirýär. Bularyň ösüşde bolmagy aýratyn alnan şahsyýetiň jemgyýetçilik işjeňliginiň şerti bolmagynda galýar. Öz gezeginde olar şahsyýetiň ýaşaýyş durmuşyny, bagtyýarlygyny we beýlekileriň arasynda özüni duýuş derejesini kesgitlemäge-de kömek edýär.

Ýokarda agzalyp geçilen gurşawlaryň ählisi barada ylmy-pedagogik çeşmelerde agzalyp geçilýär. Olar barada ýörite işler hem ýazyldy. Ýöne olaryň her biriniň pedagogik prosesiň maksady hökmünde çuňlaşdyrylyp öwrenilmegi zerurdyr.

Mälim bolşy ýaly, akyl-aň ýetiriş gurşawy pikirleniş stilini (görkezme-keşp, aklyň derňew edijilik ukyby, döredijilikli-obrazly pikirleniş); pikirlenmäniň görnüşlerini (döredijilikli, empirik (durmuş tejribesinden ugur almak ýoly), akyl ýetirijilik, diwergent (esasy akymdan daşlaşýan), nazaryýet, patogen (geçirijilik ukyby bolan), konwergent (golaýlaşma), sanogen (kadalaşdyryjy-dikeldiji); aklyň hilini (üşüklilik, özbaşdaklyk, tankydylyk, çeyelik); derslerden daşary alynýan bilimleri we başarnyklary (umumadamzat gymmatlyklary we ahlak, jemgyýetdäki orny); akyl-aň ýetiriş başarnyklaryny (mesele goýup bilmek, meseläni görüp we kesgitlep bilmek, gipotezany öňe sürmek, ony subut etmek, netije çykarmak, bar bolan bilimlerini ulanmak); pikirlenmek operasiýalaryny (analiz, sintez, umumylaşdyrma, ulgamlaşdyrma, deňeşdirme, parhlandyrma, üstünden barma, formallaşdyrma, anyklaşdyrma, abstraktlaşdyrma, öz nukdaýnazaryňdan bir zadyň manysyny düşündirmek (interpretasiýa); okamak başarnyklaryny (esasy zady ýüze çykaryp bilmek, meýilleşdirmek, maksat goýmak, belli bir depginde okap we ýazyp bilmek, ýazgy etmek); ders bilimlerini, başarnyklary we ukyplary, ýörite we umumy bilimler ulgamynyň bitewüligini göz önünde tutýar.

Şahsyýetiň indiwiidual ösüşi hakynda gürrüň edilende, okuwçynyň, talybyň ösüşi göz önünde tutulýan bolsa-da, bu ösüş mugallymyň şahsyýetine hem degişlidir. Çünki pedagogik hyzmatdaşlyk mugallym-okuwçy gatnaşyklarynyň üsti bilen amala aşyrylýar.

Şahsyýet, şahsyýet we erkli iş ýaly düşüňjeleriň üstünde durup geçip, olaryň mugallymyň pedagogik döredijiligindäki ähmiýetini nygtamak bolar.

Şahsyýet belli bir jemgyýetçilik gatnaşyklaryndaky wezipelerini, wyždan azatlyklaryny dolandyrmakda (eýe bolmakda) özüniň erkli hereketlerine daýanýan, erkli işjeňlik görkezýän, indiwiidual gylyk-häsiýetleri, emosional-erk tagallalary bilen öňe çykýan aňly-düşüňjeli subýektdir.

Şahsyýetiň erkli işi diňe bir öňde goýlan maksatlara ýetmekden ybarat däldir. Bu onuň indiwiidualygyny ýüze çykarmagyň möhüm şertleriniň biridir. Erkli hereketlerde şahsyýet ygtyýarsyz impulslara gözegçilik edýär, zerur bolan halatynda ony gysyp çykarýar. Umuman, şahsyýetiň indiwiidualygynyň ösüşinde onuň erkli işine uly ähmiýet berilmelidir, ondan ugur alynmalydyr.

Geçirilen eksperimentler we ýola goýlan syn etmeler okuwçydan (talypdan) üşükliligiň we çeyeliginiň talap edilmezliginiň nädogry çemeleşmedigini, şeýle-de mugallymda öňden gelýän durgunlygyň dowam etmeginiň onuň intellektual gurşawynyň ösüşini peseldýändigini görkezdi.

Okuwçynyň motiwasion gurşawynyň esasy bölegini onuň bilime bolan motiwasiýasy düzýär. Motiwasiýa adamyň ýaşaýşynyň belli bir basgançagynda döreýär hem-de onuň hereket edýän çäklerinde bolup geçýär (birinji synp okuwçysynyň motiwasiýasy, ýetginjegiň, uly ýaşly mekdep okuwçysynyň, talybyň we önümçilikde zähmet çekýän adamyň motiwasiýasy we ş.m.).

Motiwasion gurşaw adamyň islegleriniň we talaplarynyň, motiwleriniň we maksatlarynyň ählisini özünde jemleýär, olar bolsa öz gezeginde adamyň бүтін ýaşaýş-durmuşynda ösýär we kemala gelýär. (Bu mesele boýunça içgin gyzyklanmak isleýän mugallymlar amerikan psihology Abraham Maslounyň motiwasion gurşawyň aýratynlyklaryny özünde jemleýän pikirleri, taglymaty bilen tanşyp bilerler).

Bilim almagyň, öwrenmegiň motiwasiýasy diýlip, adamy bilim almaga iterýän maksatlar, islegler we motiwler ulgamyna düşünilýär, çünki bu ulgam okuwçyda (talypda) okuw işinde işjeň bolmaga, bilimleri aňly-düşünjeli ele almaga, olary özleşdirmäge bolan talaplary oýarýar. Köp ýagdaýlarda mugallymlar motiwasiýa alyp barýan talaplary ulgamlaryň däl-de, basgançaklaýyn amal etmegi dogry hasaplaýarlar. Şeýle ýagdaýlarda aýratyn motiwler, islegler, gyzyklanmalar öňe çykarylýar we öz öwrenýän hünär dersine bolan höwesini kemala getirmek, hünär dersine bolan jogapkärçilik duýgusyny terbiýelemek we ş.m. maksatlar öňde goýulýar.

Bu maksatlara ýetilende, motiwasion ulgam dolulygyna amala aşyrylmaýar, gaýtam şol ulgam bölekleyin kemala gelýär, bu proses uzak döwri talap edýär. Netijede okuwçylarda aýratyn alnan bir dersi öwrenmäge bolan isleg ösýär, ýöne bu işjeňlik motiwasion ulgamyň çäklerinde meýletin, erkin ýagdaýda bolup geçýär. Soňra ol özakymlaýyn ulgama birleşip gidýär. Bu ýerde mugallymyň okuwçynyň höwesinden, isleglerinden we ukyp-başarnyklaryndan ugur almagy usulyýet taýdan dogry bolar.

Emosional gurşaw diňe bir emosiýalar we duýgular bilen häsiýetlendirilmän, eýsem, özüňe ýokary ýa-da pes baha bermek hem-de dartgynlylyk ýagdaýlarynyň ýüze çykýandygy bilen hem häsiýetlendirilýär. Dartgynlylyk ýagdaýy ýokary bolanda, okuwçy ýeňil tolgunmany başdan geçirýär, ýönekeý zatlar üçin gyýylýar, gaty görýär, edýän işine düşünmän aljyraýar, çalt gaharlanýar, ynamsyzlyk, gorky ýaly duýgular ony gaplap alýar. Özüne ýokary ýa-da pes baha berende, okuwçy aragatnaşygy, hyzmatdaşlygy ýola goýmakda-da kynçylyk duýýar, oňa haýsydyr bir duýduryş, görkezme berlende, özüni ýitirýär. Bu ýagdaýlar okuwçynyň bilim-başarnygynyň ösüşiniň togtamagyna hem eltip biler. Şonuň üçin pedagogik maksatlar üçin emosional gurşawy kemala getirmäge we kämilleşdirmäge aýratyn üns bermek wajypdyr, ýagny çagada öz emosional ýagdaýlaryny dolandyrmagy kämilleşdirmegi göz önünde tutmak, çaga özüniň anyk emosiýalaryny dolandyrmagy öwretmek, gahar, birahatlyk,

öýke, ýigrenç, raýdaşlyk, utanç, duýgudaşlyk, buýsanç, gorky, söýgi we ş.m. emosional ýagdaýlaryna düşünmegi we olaryň döreýiş sebäplerini anyklamagy öwretmek pedagogik-psihologik zerurlykdyr.

Şahsyýetiň individuallygy – bu beýlekilere meňzemezlikdir, amerikan psihology Karl Rojersiň belleýşi ýaly, «öz-özünlikdir». «Individuallyk» [7, 456 s.] düşünjesi «originallyk» düşünjesi bilen manydaşdyr.

Mekdep durmuşynda, galyberse-de, bilim ulgamynyň ähli basgançaklarynda ýola goýulýan pedagogik hyzmatdaşlykda özara düşünişmek üçin her bir adamyň (okuwçynyň, talybyň) şahsy aýratynlygyndan ugur alynmalydyr.

Pedagoglaryň we psihologlaryň belleýşi ýaly, her bir ýaramaz individual şahsyýetde-de haýsydyr bir oňat tarap, häsiýet, sypat bolup biler. Mugallym şony öz wagtynda görüp we ondan ugur alyp, hyzmatdaşlyga girişmeli. Soňra şol aýratynlygyň üsti bilen hyzmatdaşlygyň örüsini giňeldip başlamaly, ösdürmeli we höweslendirmeli. Işi täzeden başlamaly we maksada ýetmek üçin öňde täze wezipeleri goýmagy başarmaly. Okuw-terbiýeçilik işinde olar näçe diýseň bar.

Şahsyýeti ösdürmek işinde mugallymyň höweslendirmek usullary, tärleri näçe köp bolsa, şonça-da hyzmatdaşlyk dogry ýola goýlar, taraplaryň höwesleri artar, pedagogik hyzmatdaşlyk tehnologiýasy sazlaşykly herekete geçer. Höweslendirmek usullary, tärleri şahsyýetiň ýaş basgançaklaryna degişlilikde göz önünde tutulsa, onuň ähmiýeti ýokarlanar, netijeleri göze iler.

Umuman, häzirki zaman psihologiýa we pedagogika ylymlarynda şahsyýetiň individuallygy dowamly öwrenilýän mesele bolmagynda galýar. Bu meseläniň nazaryýet tarapy belli bir derejede öwrenilen hem bolsa, onuň amaly tarapy mekdep durmuşynda hemişe üns merkezinde bolmalydyr.

Kabul edilen wagty: 2024-nji ýylyň 4-nji iýuny.

Edebiýat

1. Magtymguly. Saýlanan goşgular. – A.: Türkmenistan, 1976. – 680 s.
2. Белинский В.Г. Сборник сочинений в 3-х томах. Том 2. – М.: ОГИЗ, 1948. – 928 с.
3. Бордовская Н.В., Реан А.А. Педагогика: учеб. пособие. – СПб.: Питер, 2007. – 304 с.
4. Кант И. Критика способности суждения. – Кенигсберг, 1790. – 576 с.
5. Кант И. Критика чистого разума. – Кенигсберг, 1781. – 856 с.
6. Пидкасистый П.И. Педагогика. Учебное пособие для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей. – М.: Педагогика, 1998. – 256 с.
7. Роджерс К. Становление личности. Взгляд на психотерапию. – М.: Эксмо-пресс, 2001. – 260 с.
8. Толстой Л.Н. Собрание сочинений в восьми томах. Т. 6. – М.: Пресвешение, 1998. – 416 с.

Žurnalnyň Redaksion geňeşiniň düzümi:

Redaksion geňeşiň başlygy:

Maksat Çaryýew – Döwletmämmet Azady adyndaky Türkmen milli dünýä dilleri institutynyň rektory, pedagogika ylymlarynyň kandidaty.

Redaksion geňeşiň agzalary:

Aly Gurbanow – Döwletmämmet Azady adyndaky Türkmen milli dünýä dilleri institutynyň Daşary ýurt edebiýaty kafedrasynyň müdiri, pedagogika ylymlarynyň doktory, professor.

Hezretguly Durdyýew – TYA-nyň Magtymguly adyndaky Dil, edebiýat we milli golýazmalar institutynyň direktorynyň ylmy işler boýunça orunbasary, filologiýa ylymlarynyň doktory.

Narbibiş Şammaýewa – Seýitnazar Seýdi adyndaky Türkmen döwlet mugallymçylyk institutynyň Roman-german dilleri we edebiýaty, olary okatmagyň usulyýeti kafedrasynyň müdiri, filologiýa ylymlarynyň doktory, dosent.

Amanmyrat Baýmyradow – Döwletmämmet Azady adyndaky Türkmen milli dünýä dilleri institutynyň Türkmen edebiýaty kafedrasynyň uly mugallymy, filologiýa ylymlarynyň doktory.

Ýohanna Mierendorff – Martin Lýuter adyndaky Galle-Wittenberg uniwersitetiniň sosial pedagogika boýunça professory.

Alişer Abijanow – Özbek döwlet dünýä dilleri uniwersitetiniň Pedagogik işgärleri gaýtadan taýýarlaýyş we kämilleşdiriş merkeziniň direktory, filosofiýa ylymlarynyň kandidaty, dosent.

Tagandurdy Tagandurdyýew – Döwletmämmet Azady adyndaky Türkmen milli dünýä dilleri institutynyň Dil bilimi kafedrasynyň müdiri, pedagogika ylymlarynyň kandidaty.

Saparmyrat Hydyrow – Döwletmämmet Azady adyndaky Türkmen milli dünýä dilleri institutynyň Rus diliniň nazaryýeti we amalyýeti kafedrasynyň müdiri, filologiýa ylymlarynyň kandidaty.

Mähri Perdeliýewa – Magtymguly adyndaky Türkmen döwlet uniwersitetiniň Arheologiýa we etnologiýa kafedrasynyň müdiri, taryh ylymlarynyň kandidaty.

Gurbangül Myradowa – Döwletmämmet Azady adyndaky Türkmen milli dünýä dilleri institutynyň Türkmen dili kafedrasynyň müdiri, filologiýa ylymlarynyň kandidaty.

Jepbarmämmet Göklenow – Döwletmämmet Azady adyndaky Türkmen milli dünýä dilleri institutynyň Ýakyn Gündogar dilleri kafedrasynyň dosenti, filologiýa ylymlarynyň kandidaty.

Täzegül Ymamgulyýewa – Döwletmämmet Azady adyndaky Türkmen milli dünýä dilleri institutynyň Jemgyýeti öwreniş ylymlary kafedrasynyň dosenti, taryh ylymlarynyň kandidaty.

Oguljennet Durdymuhammedowa – Döwletmämmet Azady adyndaky Türkmen milli dünýä dilleri institutynyň Daşary ýurt edebiýaty kafedrasynyň uly mugallymy, filologiýa ylymlarynyň kandidaty.

Editorial Board Structure of Magazine:

Head of the Editorial Board:

Maksat Chariyev – Rector of Dovletmammet Azadi Turkmen National Institute of World Languages, Candidate of Pedagogics.

Editorial Board members:

Ali Gurbanov – the head of the Department of Foreign Literature, Dovletmammet Azadi Turkmen National Institute of World Languages, Doctor of Pedagogics, Professor.

Hezretguly Durdiyev – the deputy director for scientific work, Magtymguly Institute of Language, Literature and National Manuscripts of the Academy of Sciences of Turkmenistan, Doctor of Philology.

Narbibish Shammayeva – the head of the Department of the Roman-Germanic Languages and Literature, Teaching Methodology, Seyitnazar Seydi Turkmen State Pedagogical Institute, Doctor of Philology, Associate Professor.

Amanmyrat Baymyradov – the senior lecturer of the Department of Turkmen literature, Dovletmammet Azadi Turkmen National Institute of World Languages, Doctor of Philology.

Johanna Mierendorff – Professor of Social Pedagogics, Martin Luther Halle-Wittenberg University.

Alisher Abijanov – the head of the Center for Retraining and Improvement of Pedagogical Workers, Uzbekistan State World Languages University, Candidate of Philosophy, Associate Professor.

Tagandurdy Tagandurdyev – the head of the Department of Linguistics, Dovletmammet Azadi Turkmen National Institute of World Languages, Candidate of Pedagogics.

Saparmyrat Hydyrov – the head of the Department of Theory and Practice of the Russian Language, Dovletmammet Azadi Turkmen National Institute of World Languages, Candidate of Philology.

Mahri Perdeliyeva – the head of the Department of Archeology and Ethnology, Magtymguly Turkmen State University, Candidate of History.

Gurbangul Myradova – the head of the Department of the Turkmen Language, Dovletmammet Azadi Turkmen National Institute of World Languages, Candidate of Philology.

Jepbarmammet Goklengov – Associate Professor of the Department of the Near Eastern Languages, Dovletmammet Azadi Turkmen National Institute of World Languages, Candidate of Philology.

Tazegul Ymamgulyeva – Associate Professor of the Department of Social Sciences, Dovletmammet Azadi Turkmen National Institute of World Languages, Candidate of History.

Oguljennet Durdymammedova – the senior lecturer of the Department of Foreign Literature, Dovletmammet Azadi Turkmen National Institute of World Languages, Candidate of Philology.

Состав Редакционного совета журнала:

Председатель Редакционного совета:

Максат Чарыев – ректор Туркменского национального института мировых языков имени Довлетмаммета Азади, кандидат педагогических наук.

Члены Редакционного совета:

Али Гурбанов – заведующий кафедрой зарубежной литературы Туркменского национального института мировых языков имени Довлетмаммета Азади, доктор педагогических наук, профессор.

Хезретгулы Дурдыев – заместитель директора по научной работе Института языка, литературы и национальных рукописей имени Махтумкули АНТ, доктор филологических наук.

Нарбибиш Шаммаева – заведующая кафедрой романо-германских языков и литературы, методики преподавания Туркменского государственного педагогического института имени Сейитназара Сейди, доктор филологических наук, доцент.

Аманмырат Баймырадов – старший преподаватель кафедры туркменской литературы Туркменского национального института мировых языков имени Довлетмаммета Азади, доктор филологических наук.

Йоханна Миерендорфф – профессор социальной педагогики Галле-Виттенбергского университета имени Мартина Лютера.

Алишер Абиджанов – директор Центра переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров Узбекского государственного университета мировых языков, кандидат философских наук, доцент.

Тагандурды Тагандурдыев – заведующий кафедрой языкознания Туркменского национального института мировых языков имени Довлетмаммета Азади, кандидат педагогических наук.

Сапармырат Хыдыров – заведующий кафедрой теории и практики русского языка Туркменского национального института мировых языков имени Довлетмаммета Азади, кандидат филологических наук.

Мяхри Перделиева – заведующая кафедрой археологии и этнологии Туркменского государственного университета имени Махтумкули, кандидат исторических наук.

Гурбангуль Мурадова – заведующая кафедрой туркменского языка Туркменского национального института мировых языков имени Довлетмаммета Азади, кандидат филологических наук.

Джепбармаммед Гокленов – доцент кафедры ближневосточных языков Туркменского национального института мировых языков имени Довлетмаммета Азади, кандидат филологических наук.

Тазегуль Имамкулиева – доцент кафедры общественных наук Туркменского национального института мировых языков имени Довлетмаммета Азади, кандидат исторических наук.

Огулдженнет Дурдымухаммедова – старший преподаватель кафедры зарубежной литературы Туркменского национального института мировых языков имени Довлетмаммета Азади, кандидат филологических наук.

FILOLOGIÝANYŇ MESELELERI

Döwletmämmet Azady
adyndaky Türkmen milli
dünýä dilleri institutynyň
ylmy-usuly elektron žurnaly

№4 (6), 2025 ý.
Üç aýda bir gezek çykýar.
2024-nji ýylyň sentýabr
aýyndan bäri türkmen, iňlis,
rus dillerinde köpçülige
ýaýradylýar.

Žurnalyň baş redaktory
Maksat Çaryýew
Jogapkär kätip
Dursunjemal
Janmürzäýewa

Salgysy: Aşgabat şäheri,
Aba Annaýew köçesi, 47.
Telefon: (+993 12) 36-90-83;
faks: 36-89-08
Elektron salgysy:
filologiyanyymeseleleri@
gmail.com
Internet saýty:
www.datmddi.edu.tm

Žurnala gelen golýazmalar,
suratlar yzyna
gaýtarylmaýar, olara jogap
hem-de syn berilmeýär.

© Döwletmämmet Azady
adyndaky Türkmen milli
dünýä dilleri instituty, 2025.
© «Ylym» neşirýaty, 2025.

ISSUES OF PHILOLOGY

Scientific and Methodological
Electronic Journal of
Dovletmammet Azadi
Turkmen National Institute
of World Languages

№4 (6), 2025
Published every three
months.
Since September, 2024 the
journal has been distributed
to the public in the Turkmen,
English, Russian languages.

Editor-in-Chief
Maksat Chariyev
Responsible secretary
Dursunjemal
Janmurzayeva

Address: bld. 47, Aba
Annayev Street, Ashgabat.
Telephone: (+993 12) 36-90-83;
fax: 36-89-08
E-mail:
filologiyanyymeseleleri@
gmail.com
Internet website:
www.datmddi.edu.tm

Manuscripts and pictures
submitted to the journal
are not given back; responses
and reviews are not given
to them.

© Dovletmammet Azadi
Turkmen National Institute
of World Languages, 2025.
© «Ylym» Publishing House,
2025.

ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ

Научно-методический
электронный журнал
Туркменского
национального института
мировых языков имени
Довлетмаммета Азади

№4 (6), 2025 г.
Выходит один раз в три
месяца.
Журнал распространяется
в обществе с сентября
2024 года, выходит на
туркменском, английском,
русском языках.

Главный редактор журнала
Максат Чарыев
Ответственный секретарь
Дурсунджемал
Джанмурзаева

Адрес: город Ашхабад,
улица имени
Аба Аннаева, 47.
Телефон: (+993 12) 36-90-83;
faks: 36-89-08
Электронный адрес:
filologiyanyymeseleleri@
gmail.com
Интернет-сайт:
www.datmddi.edu.tm

Присланные рукописи
авторских статей обратно
не возвращаются. Редакция
не несет ответственности
за содержание публикаций
и не осуществляет их
рецензирование.

© Туркменский
национальный институт
мировых языков имени
Довлетмаммета Азади,
2025.
© Издательство «Ylym»,
2025.

Redaktorlar	<i>N. Kakalyýewa, M. Gurbanow, Ç. Çaryýew</i>
Teh. redaktor	<i>Ý. Peskowa</i>
Kompýuter bezegi	<i>S. Orazgylyjowa</i>

Elektron goýberilişe rugsat edildi 03.12.2025.
A - 117684. Ölçeği 60×84 ¹/₈. Edebi garnitura.
Çap listi 8,0. Şertli çap listi 7,44. Hasap-neşir listi 4,0.
Neşir №155.

TDS-7.9–95
TDS-7.4–95
TDS-7.56–2002
TDS-7.60–2003

Türkmenistanyň Ylymlar akademiýasynyň «Ylym» neşirýaty.
744000. Aşgabat, 2011-nji (Azady) köçe, 61.

GARAŞSYZYLYK BITARAPLYK YLYM-BILIM PARAHAŇÇYLYK DILLERİ YNANYŞMAK YÖRELGELERİ DÜNYÄ DILLERİ
JEMGYÝETİ ÖWRENIŞ PEDAGOGIKA OKATMAGYŇ USULÝÝETI YLMY TÄZELIKLER TEHNLOGIÝA HYZMATDAŞLYK
GARAŞSYZYLYK BITARAPLYK YLYM-BILIM PARAHAŇÇYLYK DILLERİ YNANYŞMAK YÖRELGELERİ DÜNYÄ DILLERİ
JEMGYÝETİ ÖWRENIŞ PEDAGOGIKA OKATMAGYŇ USULÝÝETI YLMY TÄZELIKLER TEHNLOGIÝA HYZMATDAŞLYK